

ISSN 2410-2164

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

ВЫПУСК №48

Российский химико-технологический
университет имени Д.И.Менделеева

МОСКВА
2016

**Исторический вестник
РХТУ**

**им. Д.И. Менделеева
№ 48 (2) 2016 г.**

*Учредитель
Российский
химико-технологический
университет
им. Д.И. Менделеева*

Жуков А.П. - отв. редактор
Денисова Н.Ю. -
отв. секретарь

Мнение редакции может
не совпадать с позицией
авторов публикаций

Перепечатка материалов
разрешается
с обязательной ссылкой
на «Исторический вестник
РХТУ им. Д. И. Менделеева»

Верстка *А.Ю. Ильин*
Обложка *А.В. Батов*

Сдано в печать 26.12.2016
Усл. печ. л. 5,0. Тираж 100 экз.
Заказ 94 .

**Центр истории РХТУ
им. Д. И. Менделеева
и химической технологии**

Адрес университета:
125047 Москва,
Миусская пл., дом 9.
Телефон для справок
8-499-978-49-63
E-mail: mendel@muctr.ru

Электронная версия:
[http://muctr.ru/cullife/
newspap/archives.php](http://muctr.ru/cullife/newspap/archives.php)

© Российский химико-тех-
нологический универси-
тет им. Д.И. Менделеева,
2016

Содержание

КОЛОНКА РЕКТОРА	3
МЕНДЕЛЕЕВЦЫ К 75-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ. ЛИДИЯ НОВИКОВА — БОЕЦ СПЕЦГРУППЫ В/Ч 9903 <i>А.П. Жуков</i>	4
ИСТОРИЯ ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ «АКРИХИН» - ГОРДОСТЬ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ <i>Очерки по истории предприятия</i>	9
ПУБЛИКАЦИИ КОСТРОМСКИЕ КОРНИ ДРУЗЕЙ ОТЦА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО. В.И.Лисев <i>М.С. Трубачева</i>	15
ВОСПОМИНАНИЯ ПРАЗДНИК МИРА И ДРУЖБЫ <i>П.П. Калитин</i>	23
ВЫПУСКНИКИ МЕНДЕЛЕЕВКА - ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА ОБЛАКОВ <i>Э. Севастьянов</i>	31
ДОКУМЕНТЫ ЧТОБЫ ПОМНИЛИ... ПРОФЕССОРА МЕНДЕЛЕЕВКИ	39

5 ноября 2016 г. после возложения цветов к памятнику «Менделеевцам – защитникам Родины» по случаю 75-й годовщины начала контрнаступления советских войск под Москвой. Ветераны войны профессора В.Н. Лисицын, А.И. Родионов и и.о. ректора университета Е.В. Юртов

Уважаемые менделеевцы!

Вашему вниманию предлагается очередной 48-й выпуск «Исторического вестника РХТУ». Отмечу материал о Лидии Новиковой – студентка-первокурсница Менделеевского института, в суровую пору первых месяцев Великой Отечественной войны она сражалась под Москвой в диверсионно-разведывательном отряде, в который вступила по рекомендации МГК ВЛКСМ, была награждена медалью «За отвагу» и погибла в Брянском партизанском отряде 4 ноября 1942 г.

Интересны документальные материалы об организаторах химической промышленности в нашей стране В.И. Лисеве (один из разработчиков первой русской пластмассы – карболита) и И.Г. Шувалове – организаторе строительства и первом директоре завода «Акрихин» в подмосковной Купавне.

В дни подготовки к XIX Всемирному фестивалю молодежи и студентов в Сочи, который пройдет в октябре 2017 г., журнал обращает нас к истории первого фестиваля в Москве в 1957 г. в воспоминаниях выпускника ХТС 1951 г. Павла Петровича Калитина.

Публикуемый список профессоров, в разные годы служивших в Менделеевке на ниве образования и науки, позволит нашим кафедрам вспомнить о своей истории. Думаю, что на факультетах и кафедрах Менделеевского университета можно было бы подготовить списки всех преподавателей и научных сотрудников разных лет, а не только профессоров.

И.О. Ректора

Евгений Юртов

ЛИДИЯ НОВИКОВА**Студентка 1-го курса Менделеевского института, боец спецгруппы в/ч 9903***Подготовил А.П. Жуков, Центр истории РХТУ*

НОВИКОВА Лидия Васильевна,
род. 1920 в Москве. Призвана
1.11.1941. Рядовой. Погибла
4.11.1942. Похоронена у д.Ново-
николаевка Жуковского р-на
Брянской обл.

Поздняя осень 1941 г. – позади полгода страшной войны: катастрофа в Белоруссии, драма в Прибалтике, блокирован Ленинград, разгром советских войск под Киевом, перерезано сообщение с Крымом, миллионы наших военных оказались в немецком плену... Но Москва жива, жива для фронта, жива для тыла, жива для мира. «И как бы трудно не было бы мне...» – все для победы. Точно смоделировать жизненную ситуацию в прифронтовой Москве 1941-го из сегодняшнего дня невозможно даже с помощью самых совершенных технологий. Волю людскую не смоделируешь, а она-то и была на первом плане в те грозные дни суровых испытаний, выпавших на долю советского народа.

В октябре 1941 г. Менделеева уезжает в эвакуацию, отступает достойно и организованно (если сравнивать с хаотичной эвакуацией некоторых московских вузов). Менделеевцы, студенты и сотрудники, – в действующей армии, в дивизиях ополченцев, в истребительных батальонах, на строительстве

оборонительных рубежей, на военных заводах, в курсантских училищах [1-3]. На подступах к Москве, ее окраинах и предместьях и дальше уже в городских кварталах создаются три рубежа московской зоны обороны: первый – внешний пояс – проходил по линии от Клязьминского водохранилища, через Сходню, Перхушково, до Домодедова; второй пояс – по рубежу Ростокино, Лихоборы, Щукино, Кунцево, Очаково, Теплый Стан; третий пояс состоял из трех позиций, проходивших соответственно по окружной железной дороге, Садовому и Бульварному кольцам. Между этими позициями оборона строилась по радиальным улицам, с таким расчетом, чтобы системой огня и инженерными заграждениями закрыть выходы на боковые улицы [4].

«В те октябрьские дни, – пишет в книге «Диверсанты западного фронта» историк военной разведки Вячеслав Боярский, – на Чистых прудах у кинотеатра «Колизей», а также в других местах собирались к назначенному часу юноши и девушки. На многих были лыжные брюки, заправленные в сапоги, телогрейки или зимние куртки. В руках – чемоданчики и сумки, у иных самодельные вещмешки и рюкзаки. Скажи кому-нибудь, что это завтрашние разведчики, диверсанты, партизаны – никто не поверил бы. Но это было так». Среди этих юношей и девушек была и студентка 1-го курса МХТИ имени Д.И. Менделеева Лидия Новикова – 1920 г.р., место призыва – Москва, мобилизована ЦК ВЛКСМ, дата поступления на службу – 01.11.1941 г. (портал «Подвиг народа»).

«Московский комсомол отбирал и посылал своих лучших представителей на работу за линией фронта». В этом предложении московского историка следует подчеркнуть два слова – «лучших» и «на работу». В них из XXI века откликается целая гамма чувств: и боль, и вина, и оправдание. Боль за то, что большинство из них не вернулись домой. Вина перед 20-летними девчонками, что совсем не девичье это дело – диверсионная работа. Жесткое оправдание в строках Дениса Давыдова:

*Мы несем едино бремя,
Только жребий наш иной,
Вы оставлены на племя,
Мы назначены в убой...*

От комсомольцев в Колпачном переулке (МГК ВЛКСМ) не скрывали, что их будущая «работа» связана со смертельным риском, требовались только добровольцы. Разведподразделению Западного фронта нужно было около двух тысяч человек, в отборочную комиссию в Колпачном пришли более трех тысяч.

«Девятого октября 1941 г. строгая отборочная комиссия работала в напряженном режиме. У дверей собрались одни девушки, человек 40. Работницы московских предприятий, студентки московских вузов (сегодня мы точно знаем имя только одной студентки МХТИ – Лидии Новиковой, но почти нет сомнений, что были и другие добровольцы-менделеевцы, поэтому поиск необходимо продолжать.)

На комиссию девушкам пришлось прийти еще и 30 октября, т.к. 9-го не было командира части майора Спрогиса. Он

лично отбирал бойцов. Девушки волновались словно перед экзаменом, ведь как командир скажет, так и будет.

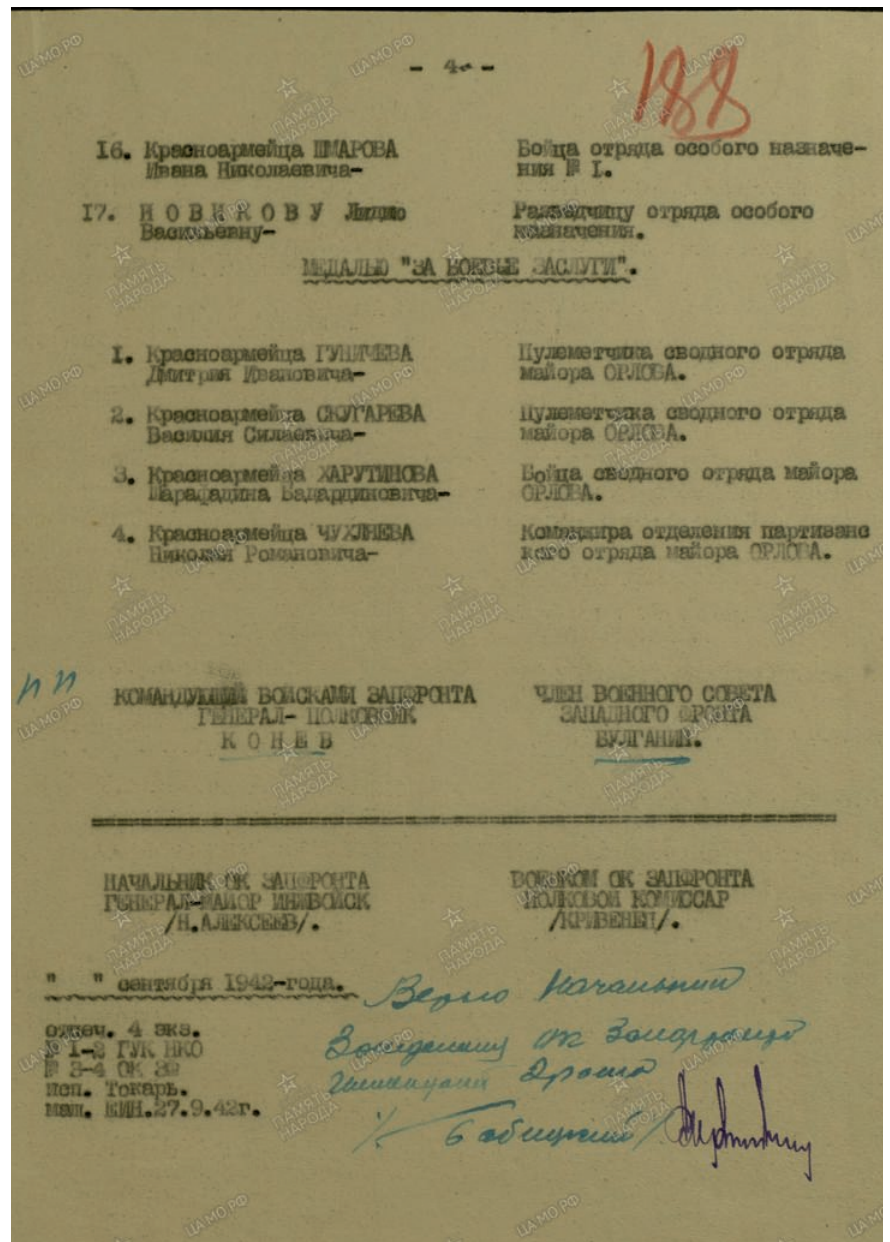
Девушки приглядывались к Артуру Спрогису, но еще пристальнее приглядывался он к ним. С первой беседы ему нужно было понять, как поведет себя человек в трудной ситуации, способен ли он на инициативные действия, умеет ли владеть собой, не бросит ли товарища в беде. Все это было чрезвычайно важно, ведь в армейском подразделении боец почти все время на глазах командира. В группах же, уходящих в тыл врага, рядовые бойцы, как на границе, нередко действуют самостоятельно. Для них особенно важна внутренняя дисциплина. За малейшую расхлябанность Спрогис безжалостно отчислял.

Почему он брал на такое трудное дело девушек? Не от хорошей жизни, конечно. Но учитывал и то, что в разведке девушка пройдет иной раз там, где мужчина вызовет подозрение. Что же касается остального, то девушки в подавляющем большинстве действовали не хуже парней [6].

В архиве командира диверсионно-разведывательной группы Западного фронта (в\ч 9903) сохранился один из первых рукописных списков девичьей роты (удивительно, но военную присягу девушки не принимали) – двух отделений из 14.

Тринадцатое отделение: Пожарская, Новикова, Пашуканис (встречается другое написание фамилии - Пошуканис), Кутакова, Жеглова, Намотевс, Шаборгина, Крылова.

Четырнадцатое отделение: Колесова, Шинкаренко, Суворова, Белова, Лапина, Махонько, Ромащенко, Морозова. Лаврентьева, Соколова, Городецкая, Васильева, Измайлова, Тишкина, Вислобокова.

Архив ЦАМИ, фонд 33. Опись 682524. Ед.хр. 256

Ком. роты – Самохина, старшина – Штыркова.

Кто же оказался в составе отряда из двенадцати девушек-диверсанток? Никаких «суперменок»!

Лидия Новикова – студентка 1-го курса Менделеевского института.

Лия Кутакова – школьница 9-го класса.

Софья Пашуканис – учащаяся горного отделения техникума.

Екатерина Пожарская – лаборантка на кафедре Института инженеров транспорта (она

была секретарем комсомольской организации МИИТа).

Надежда Жеглова – делопроизводитель вагонного факультета того же института.

Елизавета Крылова – бухгалтер в парке культуры и отдыха им. Горького.

Людмила Хотовицкая – выпускница школы...

Именно им и их подругам предстояло зимой 1941-1942 гг. в сложнейших условиях выполнять боевые задания в тылу врага [5].

Цель девичьих групп – раз-

ведка, минирование, атака на обозы, взрывы складов и т.д. Работали в тылу 5-10 дней и возвращались на базу части. Сплошной линии фронта осенью 1941 г. на центральном участке советско-германского фронта почти не было. Все населенные пункты и отдельные капитальные постройки использовались оккупантами для обогрева и отдыха. Поэтому на глубине 15-20 км от передовой заходы групп в населенные пункты вообще исключались, там были немцы.

О первом боевом выходе девичьей группы Е. Пожарской в дни битвы под Москвой вспоминает ветеран Маргарита Каравай (в замужестве Паншина) [5]:

«На первое задание отправляемся в своей штатской одежде, но с оружием, рюкзаками с боеприпасами и продовольствием. Почти сразу же попадаем в тяжелое положение.

Когда армейские разведчики провели нас через линию фронта в районе деревни Нелидово, под Волоколамском, мы пошли дальше в немецкий тыл по

глубокому оврагу. Вдруг на его верхней кромке над нашими головами появляются немцы. Слышен крик: «Хальт!» Мы ложимся в снег и стреляем вверх. Враги тоже открывают огонь – кругом свистят пули. Но затем все затихает. Оказывается, наши армейские провожатые выручили нас: обстреляли немцев из пулемета – и те отступили.

Мы меняем маршрут. Все, что удалось высмотреть в немецком тылу, наш командир наносит на карту. Двигаясь по территории, оккупированной неприятелем, стараемся придерживаться лесов. Спим в лесу без костров, прижавшись друг к другу...

Пора возвращаться. Впереди деревня, не знаем, наша или там немцы. В разведку идут самые отважные – Лия Кутакова и Соня Пашуканис. Они должны посчитать танки и немцев, узнать, куда переместился фронт...»

Девчата побывали в нескольких избах, поговорили с местными жительницами. На выходе из деревни Соня и Лия

встретили немецкого офицера. Не показывая страха, подошли к нему: мол, немножко говорят по-немецки, сами – беженки из-под Волоколамска, ищут дорогу в деревню, где живет тетка... Но, видно, «заблудившиеся» показались немцу слишком любопытными. Он их отвел в избу и поставил караул.

Однако девушек выручила хозяйка, с наступлением ночи она помогла им выбраться из дома. Правда, когда бегом кинулись огородами к ближайшей опушке, беглянок выдал громкий скрип снега под ногами. Часовой у избы, услышав его, дал очередь, другую... Петля под выстрелами, разведчицы все-таки добрались невредимыми до леса, где их ждали подруги.

С собой членам отправляемой в немецкий тыл группы нельзя было брать никаких документов, удостоверений личности. Так что в случае гибели кого-то из них лишь уцелевшие в бою и вернувшиеся в разведотдел соратницы могли сообщить о судьбе убитой врагами разведчицы.

Впрочем, один документ все-таки имелся: у командира Кати припрятан «мандат» – узенькая полоска шелка, на которой написано: о возвращении группы Пожарской сообщить в такую-то часть. На долгие годы потом остался в памяти ветеранов – участниц «второй девичьей» вырубленный ими тогда номер телефона базы в Кунцево с паролем: Г6-55-20, «дуб».

«Второе задание прошло благополучно под Звенигородом. Ехали уже в военной одежде, на лыжах...», – вспоминает Маргарита Паншина.

Именно тогда девушки из отряда Пожарской устроили свой первый минно-диверсионный акт на шоссе. Услышав вдалеке гул моторов, они решили заминировать дорогу перед вражеской колонной. Однако успешная уже промерзнуть земля

Обложка журнала ЦК ВЛКСМ «Смена» №5/1942.
Колесова, Пошуканис, Новикова

поддавалась с трудом, так что девчата, в кровь ободрав руки, едва успели замаскировать мину и спрятаться в зарослях, как из-за поворота выползли немецкие грузовики. Наши минерши-дебютанты и так волновались сверх меры, а тут еще заметили у гитлеровцев какую-то непонятную заминку: колонна машин вдруг остановилась в считанных метрах от мины, открыв капот, стали ковыряться в моторе... Наконец все-таки двинулись дальше. Спустя секунды на дороге грохнул взрыв.

Рейд отряда Пожарской длился 11 дней (вернуться к своим мешало быстрое продвижение немецких войск на восток: только группе удастся приблизиться к линии фронта и найти удобный участок для перехода – глядь, а передовая опять сдвинулась еще ближе к Москве).

Все это время девчата, таясь от гитлеровцев, не разжигали костров. А морозы-то ударили сильные! Питались всухомятку, заснуть при таком холоде получалось лишь на короткие минуты.

В столь экстремальных условиях не удалось избежать обморожений. Больше других пострадала Людмила Хотовицкая, которая так сильно поморозила ноги, так что в итоге ее пришлось везти на салазках (впоследствии Мила 7 месяцев провела на лечении в госпитале). Когда группе все-таки повезло добраться до деревни, где стояла танковая часть Красной армии, девушек доставили до ближайшей железнодорожной станции, а оттуда они через Москву попали на базу

НАГРАДНОЙ ЛИСТ	
Фамилия, имя и отчество	Новикова Лидия Васильевна
Военное звание	
Должность, часть	Помощник командира партизан. группы, РО ют. Запад-ного фронта
Представляется к	медали "За отвагу"
1. Год рождения	1920
2. Национальность	Русская
3. С какого времени состоит в Красной Армии	1.11.1941
4. Партийность	чл. ВЛКСМ с 1936
5. Участие в боях (где и когда)	нет
6. Имеет ли ранения и контузии	нет
7. Чем ранее награжден (за какие отличия)	нет
8. Каким РВК призван	мобилизована из ВЛКСМ
9. Постоянный домашний адрес (представляемого к награждению или его семьи)	
<p>I. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг</p> <p>Моя Новикова является заместителем командира группы девушек по активной разведке Работает по спецзаданию РО штаба Западного фронта. Направлена в тыл к противнику в Район Волоколамск, где работала 10 дней.</p> <p>За этот период группа девушек взрывом уничтожила одну автомашину с немцами минировала дорогу Ново-Павловское – Калининско с 19 месяцев, где происходило сильное передвижение войск противника. В стычке с группой немцев уничтожила Заришчуеву. Перерезала много проводов связи противника.</p> <p>Моя Новикова выполняла наиболее ответственные задания своего командира. Хорошо помогла командиру группы в сколачивании группы.</p> <p>Много дисциплинированная, проявила смелость и находчивость в борьбе с немецкими оккупантами Партизан Ленинск – Сочинск и Социалистической родины Предана.</p> <p>Достоинна правительственной награды медалью "За отвагу"</p>	

Документы с сайта «Память народа»

в Кунцеве.

По возвращении из немецко-го тыла всей «второй девичьей» дали отдых на несколько дней. Такое правило было установлено в «хозяйстве Спрогиса»: после удачно проведенного рейда все его участники получали краткосрочный отпуск для поездки домой, а вот те группы, которые не смогли выполнить поставленную перед ними задачу, командование части уже вскоре снова направляло в немецкий тыл.

Тяжелый бой выдержала группа Екатерины Пожарской в январе 1942 г. у деревни Сосновцы – к северо-западу от Боровца Калужской области. Выполнив задание и израсходовав почти все мины, группа пробиралась к линии фронта домой.

Из воспоминаний Маргариты Паншиной: «Январь 1942 года. Идем большой группой. Задание на Можайском направлении выполнено: дороги заминированы, все данные о дислокации неприятельских частей получены.

Но немцев очень много на дорогах. Они отступают, везут на подводах награбленное добро, продовольствие» [5].

Немцы чувствовали себя в безопасности вдали от линии фронта, и было решено дать им бой. Группа залегла в придорожном кустарнике и открыла огонь по обозу. Испуганные лошади наезжали друг на друга, переворачивали сани. Движение на шоссе было остановлено. Среди гитлеровцев имелись убитые и раненые. Но силы оказались неравными. У немцев были пулеметы и минометы, и группа несла большие потери. Были убиты Надежда Жеглова и Елизавета Чарская. Легко ранило Лидию Новикову. Группа отступила. Местные партизаны укрыли у себя раненных девушек, а потом переправили их через Боровск в Москву. За этот бой Е. Елина и

Е. Пожарская были награждены орденами Боевого Красного Знамени, С. Пошуканис и Л. Новикова – медалями «За отвагу» [6].

«...Потом нас снова готовили к отправке в Брянские леса, там погибли Соня Пашуканис и Лида Новикова... Я была самой рядовой и обыкновенной в своей группе. Но сердце хранит память об отважных девчатах, смелых и выносливых» - говорит Маргарита Паншина [5].

Подразделение разведки Западного фронта обессмертили подвиги Зои Космодемьянской, Никиты Дронова, Ильи Кузина, Веры Волошиной, Елены Колосовой, Льва Линькова.

О боевых делах группы Екатерины Пожарской известно, что с марта по октябрь 1942 г. она сражалась в партизанском отряде Чеснова (п\п 20700). Там и погибли в 1942 г. юные патриотки Лидия Новикова и Софья Пошуканис [6].

Из 2862 человек личного состава в/ч 9903 погиб 951 человек. В том числе замучены в гестапо – 12 человек; повешены, расстреляны, сожжены заживо – 18 человек; погибли при десантировании или переходе линии фронта – 13 человек; погибли при минировании шоссе и железных дорог – 7 человек; подорвались на минах – 4 человека; пропали без вести – 348 человек. Большое количество пропавших без вести объясняется тем, что разведчики и диверсанты, уходя на задание, не имели при себе никаких документов и при гибели оставались неопознанными...»

Вот и мы уже 55 лет не можем увековечить имя нашей Героини – Лидии Новиковой на стене Памяти у памятника «Менделеевцам – защитникам Родины».

Фактический материал о части 9903 собран группой «Поиск» московской средней школы № 1272 – несколькими поколениями учащихся под

руководством преподавателя О.А. Гурычевой. Низкий поклон ребятам и преподавателям за их благородный поиск.

P.S.: Лидия Новикова родилась в 1921 году. Когда началась война, была студенткой технологического института. В в/ч 9903 прибыла 1 ноября 1941 года. Участвовала в выполнении четырех заданий в составе группы Пожарской в районах Московской области. В марте 1942 года в составе сводного отряда была переброшена на Брянщину и действовала в Дятьковской партизанской бригаде. Участвуя в продовольственной операции (убирали картофель на брошенном поле) в районе Ново-Николаевка 4 ноября 1942 года, попала под мощный обстрел фашистов и была убита [7].

Источники:

1. Кричи, память! Сборник к 70-летию разгрома фашистских армий под Москвой/ Составители А.П. Жуков, Н.Ю. Денисова, В.И. Кузин. - М., РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2011. - 140 с.
2. Жуков А.П., Денисова Н.Ю. Миусы помнят. М. - РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2015. - 148 с.
3. Денисова Н.Ю., Жуков А.П. Эвакуация в Коканд (1941-1943). М., РХТУ им. Д.И. Менделеева. 2913. - 220 с.
4. Невзоров Б.И. Московская битва. 1941-1942. М., Патриот. 2006. С.89.
5. Добровольский Александр «Погиб каждый второй» Неизвестные подвиги советских разведчиков-диверсантов. Секретная война хозяйства Спрогиса// «МК» от 05 декабря 2016 г.
6. Боярский Вячеслав. Диверсанты Западного фронта. М., Изд. Дом «Красная звезда». 2007, -384с.
7. Информация директора Музея школы №1272 г. Москвы Нестеровой А.В.

«АКРИХИН» — ГОРДОСТЬ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ**Очерки по истории предприятия***«Живи, Акрихин!» ТОО «Принт», 1996, Ногинск*

В 1934 году был утвержден общесоюзный государственный план борьбы с малярией, включавший в себя налаживание производства отечественных препаратов, и вышли постановления СНК СССР от 20 мая 1934 года за № 1197 и от 10 ноября 1934 года за № 2533. Правительство приняло решение о строительстве завода по производству противомаларийного средства акрихин. Завод получил название «Акрихин». В литературных источниках 1930-х годов подчеркивается, что завод строился по личной инициативе И.В. Сталина. Местом для строительства завода выбрали площадку старого Докторовского химического завода, готовившегося к прекращению деятельности. В основу строительства завода «Акрихин» положены документы: приказ Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности СССР от 12 января 1935 года и постановление Совета Труда и Обороны от 23 января 1935 года.

Строительство завода «Акрихин». Корпус № 1-а – «цепочка». Снимок 1936 года.

Участник проектирования завода «Акрихин» Е.Р. Валашек вспоминал: «В проектное бюро при строительстве завода «Акрихин», разместившееся в здании ВНИХФИ в Москве, были направлены крупнейшие специалисты Анилпроекта: И.Г. Матвеев – начальник проектного бюро, Ф.А. Селезнев – главный инженер, П.Н. Ревокатов (выпускник МХТИ 1930г.) – главный технолог и другие специалисты. Для проектирования техномонтажной части каждого корпуса создали бригады, возглавляемые ведущим технологом или монтажником. Так, проектирование корпуса № 2 – «ядро» вели В.Д. Загородних и Е.Р. Валашек, корпуса № 1-а –

«цепочка» – А.Я. Ходель и С.П. Смиринский, корпуса № 1 – «акрихин» – Е.В. Швецова, корпуса № 3 – «ацетопропиловый спирт» – Г.П. Питерских, корпуса № 4 – «диамин» – С.Т. Иоффе, корпуса № 5 – «хлорокись фосфора» – Н.Н. Науменко, корпуса № 6 – «анизидин» – А.В. Васин и Семенова. Сложности проектирования заключались в отсутствии отработанной технологии, в ограниченности технических средств (логарифмических линеек, арифмометров) и технической литературы. Однако, благодаря хорошей организации работы, высокой квалификации и энтузиазму работников, проект был разработан быстро и на должном техническом уровне. Комиссия в составе академика В.М. Родионова, профессора А.Г. Касаткина (оба из МХТИ им. Д.И. Менделеева) и других специалистов рассмотрела проект и утвердила его к строительству...»

Строительство промышленных объектов началось с 1 июня 1935 года. В 1935 году под монтаж были сданы корпуса № 1 – «акрихин», № 1-а – «цепочка», № 15 – «хлорокись фосфора». К марту 1936 года основные строительные работы по сооружению котельной, главной электроподстанции, шести производственных корпусов и объектов вспомогательного хозяйства были закончены. Планом на 1936 год ассигнования на завершение строительства были сокращены более чем на 52 миллиона рублей. В результате не были построены цехи утилизации, таблетирования, не выполнены углеподача в котельной, исключен из плана строительства дом отдыха на Луковом озере, где строительные работы были выполнены на 80-90 процентов, уменьшились ассигнования на

объекты рабочего снабжения.

Численность рабочих, ИТР и служащих в 1935 году составляла 762 человека – 72 процента к необходимому количеству. Основной причиной нехватки рабочей силы являлось отсутствие жилплощади. На стройках «Акрихина» трудились крестьяне из соседних областей, отслужившие срочную службу солдаты Красной Армии.

Строительство завода совпало с началом стахановского движения. На стройке завода оно началось в октябре 1935 года. На 1 мая 1936 года насчитывалось 500 стахановцев. Наибольшее распространение стахановские методы получили в работе плотников, в бетонной работе и кирпичной кладке. Среднее выполнение норм стахановцами составляло 237 процентов. Люди работали с энтузиазмом. Отдельными бригадами достигались рекордные показатели производительности труда и качества работ. Бригадир каменщиков Филиппов И.И. внедрил на стройке стахановско-бусыгинский метод организации труда. Каменщик А. Матвеев за 10 месяцев работы трижды премиривался за перевыполнение норм: при норме укладки 460 кирпичей он укладывал 600-750 кирпичей ежедневно. Хорошо работали на сборке домов бригады плотников Кузнецова и Костина. На строительстве лесов, опалубке трудились опытные мастера С.В. Пылев, С.А. Астухов, Г.А. Дамакеев, А.С. Пыресева. В декабре 1935 года в новом клубе состоялась первая конференция стахановцев. Многие рабочие-стахановцы получили премии в виде ценных подарков. Для поощрения развития стахановского движения на строительстве по разрешению заместителя Наркома Пятакова Ю.Л. была

введена прогрессивная оплата труда. Для стахановцев ввели дотацию на питание, в столовой им выделили отдельные столы, предоставляли наиболее удобные для жилья бараки.

Закупка оборудования для завода началась в 1935 году. Стоимость необходимого оборудования оценивалась в 5 567 343 рубля. Планировалось использовать стандартное оборудование, химическую аппаратуру, электрооборудование и импортное оборудование. В связи с коррозионностью химических процессов закупали чугуноэмалированное и керамическое оборудование. Запорная арматура поставлялась лучшими фирмами «Демаг», «Борзик» и другими. По импорту закупалось особо сложное оборудование, непроизводимое в стране. В переговорах с иностранными фирмами участвовал Ю.Л. Пятаков. Монтаж начался в марте 1936 года и осуществлялся смешанным способом. Подрядные работы проводились одиннадцатью крупными и несколькими мелкими организациями. В 1936 году смонтировано 834 аппарата и проложено более 51 тысячи метров коммуникаций. Всего же было смонтировано более полутора тысяч аппаратов. Образцы стахановского труда показывали бригады, возглавляемые Г.А. Носовым, А.П. Коринским, А.И. Частухиным, А.П. Кузьминым, П.П. Сергиенко, Н.К. Ендржиевским. Перевыполняли нормы выработки слесари И.О. Гришин, Н.И. Чуркин, Ф.И. Письмак, И.Х. Окорочков, А.Н. Воробьев, М.А. Горячев, Н.Н. Трясоголов, С.М. Грошев, И.М. Портнов, Н.С. Брынцев, И.И. Рыков, Ю.П. Назаров, кузнец В.М. Шмелев, свинцовопапаялычик Я. Умяров, токари Н.А. Смирнов, В.П. Валков, котельщик Л.А. Плавич, шоферы Ф.Зиганшин, М.М. Акулов, Н.В. Скарин, П.И. Галкин.

Директор завода И.Г. Шувалов (выпускник МХТИ 1931 г.

См. документы из личного дела на стр.13-14), анализируя завершение монтажных работ, отмечал трудности: «Не получена часть оборудования, без которой нельзя пускать цехи. Двадцать процентов поставленной аппаратуры было забраковано. Десятки смонтированных аппаратов пришлось демонтировать, произвести им замену, смонтировать вновь. Это обстоятельство задержало пуск основного корпуса № 3 минимум на два месяца...» И несмотря на все трудности, монтаж завершился.

Пуск завода «Акрихин»

В июле 1936 года наступил наиболее сложный и ответственный период – ввод завода в эксплуатацию. И.Г. Шувалов, директор завода, хорошо понимал всю ответственность предстоящего пускового периода. В газете «За акрихин», которая стала выходить на заводе, 30 июля 1936 года он обращался ко всем работающим: «...Нам предстоит в короткие сроки пустить с наименьшим количеством издержек, потерь времени и материальных ценностей сложнейший химический завод. Сложность заключается в том, что мы имеем дело с недостаточно изученным химическим процессом, крайне сложным технологическим и механическим оформлением производственных процессов, дорогостоящим сырьем. Требуется жесткое соблюдение производственных условий, рецепта и дисциплины от каждого работника. В строгом взаимодействии технологической связи в разных корпусах работает свыше 1500 аппаратов разной конструкции. Производственный процесс от момента загрузки сырья до получения готового продукта продолжается два месяца. Чтобы получить одну тонну акрихина, нужно затратить свыше 300 тонн различных видов сырья и продуктов. Высокая стоимость сырья и готовой продук-

ции, исчисляемая в сотнях тысяч рублей за тонну, обязывает работников завода бережно относиться к ценностям. От каждого работника требуется бережное обращение с аппаратурой, машинами, агрегатами...»

Для успешного пуска производства необходимы были квалифицированные, хорошо подготовленные кадры рабочих и инженерно-технических работников. Руководил подготовкой кадров инженер технолог Г.И. Гайворонский, приехавший на «Акрихин» с Рубжанского химзавода. Он вспоминал: «...Были составлены программы обучения, рассчитанные на трехмесячный срок с отрывом от производства с включением следующих предметов: необходимые сведения по арифметике, физике, химической аппаратуре и основным видам химпроцессов, русский язык (грамматика) и политехника. Были набраны 9 групп по 30 человек для аппаратчиков, 2 группы слесарей и одна группа машинистов. Преподавали молодые специалисты, прибывшие на завод из разных вузов. Занятия велись по красным уголкам барачков, три группы разместились в клубе. По окончании обучения будущие аппаратчики после контрольных проверок проходили специальную подготовку на рабочих местах. Кроме квалифицированных рабочих заводу нужен был специально подготовленным инженерно-технический персонал. Для этого были приглашены инженеры со стажем из разных городов и направлены для прохождения практики по специальности по производствам в Москве (Дорхимзавод, НИХФИ), в Ленинграде (завод «Фармакон»). Завербовали весь выпуск специалистов Свердловского политехнического института (более 20 человек), приехали выпускники Воронежского университета». По окончании курсов выдавались удостоверения. Трудность

подготовки кадров заключалась в том, что многие рабочие имели 3-4-х классное образование, часть рабочих была безграмотна, обучение их начиналось с обучения грамоте.

В июле 1936 года первым в эксплуатацию вступил корпус № 15 – «хлорокись фосфора», руководимый опытным инженером Н.Н. Науменко, и наработал 20 тонн треххлористого фосфора. В пусковой период вступил корпус № 6, руководимый одним из лучших инженеров М.С. Гринбергом. Заканчивался монтаж оборудования корпуса № 2 – «ядро», руководил которым Т.Т. Александров. С 5 августа все производственные корпуса и вспомогательные отделы вступили в пусковой период. Первая долгожданная партия акрихина была получена 19 октября 1936 года. Т.И. Милюкова, сменный инженер-технолог, рассказывала: «...Проведение первой операции получения акрихина было очень ответственным и волнующим заданием для нашей смены. Нужно было все подготовить, предусмотреть, не упустить мелочей, чтобы не иметь ошибок в проведенной операции. Моя бригада, в том числе аппаратчики Е.А. Бубнов и слесарь Ф.И. Письмак, прежде чем начать проведение операции, чистили и мыли до величайшего блеска аппаратуру. Вообще проведение процесса получения акрихина бригадами воспринималось, как большая честь и доверие. После больших трудов получили небольшое количество пасты солянокислого акрихина. С большим нетерпением ждали мы выхода акрихина, над получением которого трудились сотни людей. Выгрузка первой партии выпала на мою долю. Вот здесь-то я узнала сильнейшую горечь нашего акрихина! Высушенный продукт пылил немилосердно, горькая пыль попадала в рот, нос, глаза. Стоявшие вокруг меня рабочие шуточно говори-

ли: «Ничего, Татьяна Ивановна, малярией болеть не будете!»

На следующий день газета «Известия» писала: «Вчера завод «Акрихин» выпустил первую продукцию... Первая партия очень мала – всего 22 килограмма, но уже до конца года завод должен дать 6 тонн акрихина. Выпуск продукции в 1937 году составит 45 тонн, что соответствует приблизительно 260 тоннам хинина, так как доза акрихина, необходимая для лечения малярии, в 6-7 раз меньше хины. Первый акрихин, полученный заводским способом – большая победа советской химии... Завод представляет собой последнее слово химической техники. В цехах масса света и воздуха, при каждом цехе – бытовой корпус с раздевалками и душевыми. Проектная мощность завода достаточно велика, чтобы удовлетворить потребность в акрихине всего Советского Союза...»

Образец полученного акрихина отправили в Наркомтяжпром Г.К. Орджоникидзе. В сопровождаемом письме сообщали: «... Построенный по указанию товарища Сталина в течение 14 месяцев наш завод, производящий сложный химический продукт акрихин для борьбы с заболеваемостью малярией, спроектированный и выстроенный силами советских специалистов, вступил в пусковой период. В выстроенных производственных корпусах завода впервые в крупных масштабах и заводских условиях уже получено 18 химических продуктов синтеза акрихина. Выпущены первые 22 кг заводского акрихина...» Письмо подписали начальник строительства и директор И.Г. Шувалов, главный инженер А.И. Бомштейн, секретарь парткома Д.В. Воскресенский, председатель стройкома Е.В. Камехин, председатель завкома М.С. Мерзлякин. И работа пошла. В 1936-1940 годах было выпущено 231,5 тонн лекарственного сред-

ства. Внедрялись рационализаторские предложения, направленные на усовершенствование технологии и использование отходов, внедрялись стахановские методы работы, направленные на увеличение рабочих мест на увеличение норм выработки. О лучших аппаратчиках подробно рассказывала заводская многотиражка. Вот их имена: М.В. Павлов, В.И. Морозов, С.С. Портнов из цеха № 1, рекордисты А.Л. Дашков, И.В. Сидоров, И.И. Колокольников из цеха № 1-а, А. Исхаков, В.А. Жучкин, Г.И. Григорьев из цеха № 2, М.А. Химченко, Г.Х. Дукин, П.Н. Околелов, П.Н. Смирнов из цеха № 3, А. Ибрагимов из цеха № 4, С.В. Силаев, В.К. Беликов, Е.Д. Гришин и многие другие. Способные молодые специалисты Я.И. Ушаков, А.В. Савицкий, М.М. Гаврикова, Е.В. Швецова, Д.Х. Скалабан, И.М. Петров, А.А. Радькова, В.И. Зейфман, И.С. Иоффе, Е.С. Березина выдвинуты на ответственные должности. Общими усилиями удалось снизить расход сырья и материалов, что способствовало снижению себестоимости акрихина более чем в два раза. Первые 100 тонн акрихина полностью реализованы в нашей стране. Акрихин помог излечить от малярии миллионы больных. Резко сократился ввоз хинина, страна сэкономила дефицитную валюту для других целей.

Даже сейчас, по происшествии 60 лет, специалисты не перестают восхищаться и удивляться столь быстрому и успешному созданию завода органического синтеза. Невольно задастся вопрос, в чем же причина успеха? Изучение материалов показывает, что основой успеха послужил метод работы, когда проектировщики, монтажники и технологи участвовали в реализации проектов цехов, когда все изменения в проекте и в оборудовании вносились по согласованию с руководством завода и соот-

ветствующими специалистами непосредственно на местах, без сложного оформления документации, когда авторы производства помогали технологам, стремились к совершенствованию технологии. На заводе работали высококвалифицированные инженерные кадры, хорошо были подготовлены рабочие основных профессий. И были еще два фактора – это высокая ответственность специалистов и рабочих и необыкновенный энтузиазм людей, веривших в то, что они совершают большое государственное, нужное населению страны дело. Возможно, были, и другие причины, мы назвали главные.

Трагедия тридцать седьмого

В отчете завода «Акрихин» за 1937 год записано: «В результате вредительского планирования капитальных вложений на протяжении 1936 года и первой половины 1937 года бывшим руководством Главоргхимпрома НКТП, а также вредительского производства работ завод «Акрихин» оказался в 1937 году в состоянии незаконченности, со значительными недоделками и разрывами между основными и вспомогательными цехами...» Что же произошло?

События 1937 года не миновали и завод «Акрихин». В 1936 году были арестованы несколько работников Наркомтяжпрома. Им предъявлялось обвинение в создании в наркомате «параллельного центра», руководимого, якобы, Ю.Л. Пятаковым, курировавшим строительство завода «Акрихин» и закупку импортного оборудования. Ю.Л. Пятаков часто бывал на «Акрихине», поддерживал дружеские отношения с директором И.Г. Шуваловым. В конце 1936 года на «Акрихине» уже чувствовалась напряженная и нервная обстановка. В декабре 1936 года И.Г. Шувалов отчитывался о строи-

тельстве завода на партийном собрании. Известно, что сроки пуска завода были затянуты не по вине руководителя, тем не менее раздались голоса, предлагавшие исключить директора из партии. В январе 1937 года начался открытый процесс над членами группы «параллельного центра», обвинявшимися в шпионаже, диверсиях и вредительстве. На заводе проходили собрания, митинги работающих с осуждением деятельности «центра» и его руководителя. Митингующие требовали вынесения высшей меры наказания «врагам народа»: «Приговор должен быть одним – расстрелять». 13 человек обвиняемых по делу «параллельного центра», в их числе и Ю.Л. Пятаков, были приговорены к высшей мере наказания. 18 февраля покончил с собой нарком тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе. Начались поиски «врагов народа» и на заводе «Акрихин».

В апреле 1937 года арестовали двух заместителей начальника строительства завода – В.Д. Кукина и П.П. Прохорова. 30 апреля пришли за директором И.Г. Шуваловым. Были арестованы ведущие специалисты: главный инженер А.И. Бомштейн, главный механик Мессисан, заведующий электромастерской Я.А. Соснин. В разное время арестованы рабочие А.П. Иванов, И.В. Назин, В.И. Седов, М.А. Чадин, П.В. Сизов, Ф.Г. Сапожников. В марте 1938 года арестован сменный инженер-технолог Б.Я. Соенин. Каждый арестованный обвинялся в шпионаже, террористической деятельности, контрреволюционной агитации или вредительстве и диверсиях по статье 58 УК СССР. Судьба некоторых из них нам известна. Кукин В.Д. был приговорен к 10 годам лагерей. После отбытия наказания подвергся второму аресту и высылке в 1949 году. После реабилитации работал начальником ЖКО при заводе «Акрихин».

Несколько лет находились в лагерях А.И. Бомштейн и П.П. Прохоров. К высшей мере наказания был приговорен Я.А. Соснин. Его сын Б.Я. Соснин 8 лет находился в лагерях и столько же – в высылке. После реабилитации работал начальником отдела труда завода. На полигоне Бутово в 1937 году оборвалась жизнь купавинца, обходчика железнодорожных путей Ф.Г. Сапожников и возчика П.В. Сизова. Судьба остальных арестованных неизвестна, домой они не возвратились.

Судьба первого директора

Шувалов Иван Григорьевич родился в Москве в 1900 году, его мать была кухаркой. После окончания начального училища с 12 лет начал работать на кондитерской фабрике. В октябре 1918 года поступил учиться на Кремлевские пулеметные курсы. В 1919-1920 годах служил в Саратове, участвовал в установлении советской власти в Азербайджане и Грузии, был начальником пулеметной команды 18-й Кавказской армии, возглавлял орготдел Азербайджанской дивизии. В партию вступил в 1920 году. После гражданской войны работал инструктором политуправления Московского военного округа, секретарем ячейки ВКП(б) на химзаводе, заместителем директора Владимирского химзавода, директором Кинешемского химзавода, инспектором «Анилтреста», директором экспериментального завода в Москве. В 1931 году

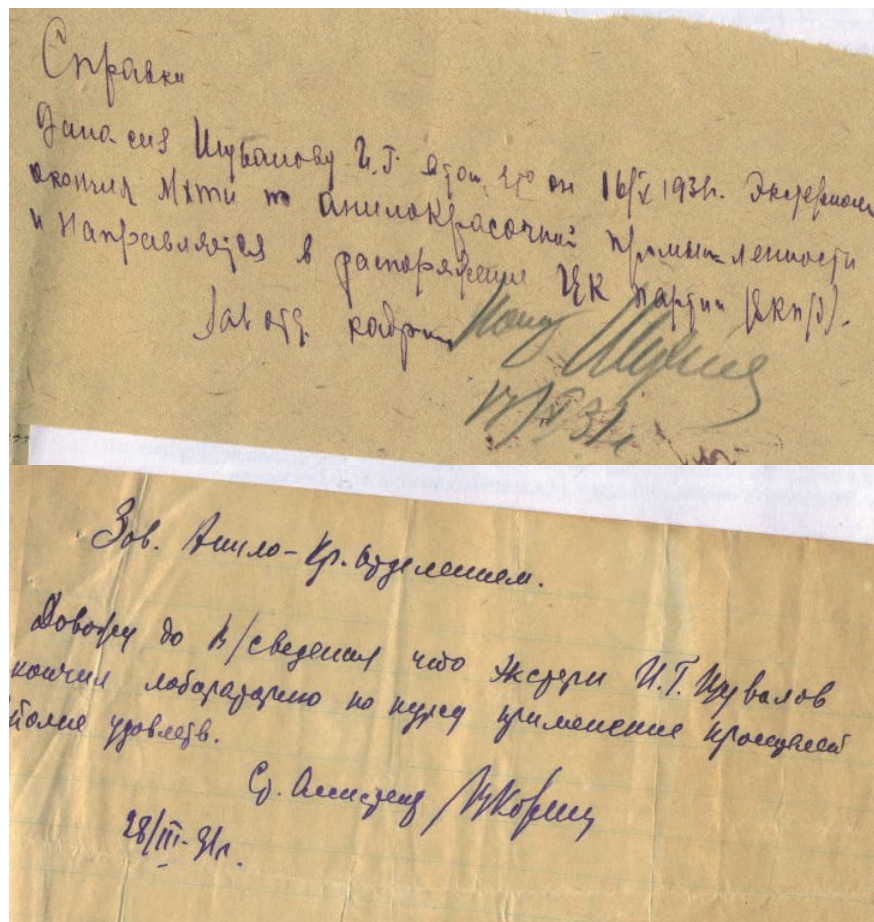
Иван Григорьевич окончит Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева и Промышленную академию и был назначен техническим директором «Анилстроя». Приказом НКТП № 1599 от 28 декабря 1934 года назначен начальником строительства химико-фармацевтического завода «Акрихин». Под руководством И.Г. Шувалова завод сложного органического синтеза был возведен в фантастически короткие сроки. Построили шесть производственных корпусов, смонтировали оборудование, освоили многостадийную технологию получения акрихина. За это же время вырос заводской поселок с жилыми домами, школой, клубом, детсадом, амбулаторией, магазином и баней. В работе на «Акрихине» пригодился Ивану Григорьевичу и его большой организаторский опыт и твердый характер, неистощимая энергия и крепкая воля. Он четко видел поставленную задачу и добивался её исполнения. От специалистов требовал полной отдачи, инициативу поощрял, сам контролировал многие процессы на объектах. Его видели в Наркомтяжпроме, членом совета которого он был избран в 1936 году, и в проектно бюро, в производственных цехах и жилищах рабочих. Он успевал проверять состояние подсобного хозяйства и качество обедов в рабочей столовой, следил за строительством завода, жилых домов и дома отдыха на Луковом озере. За время его работы на заводе не было ни аварий, ни взрывов. В период строительства завода Иван Григорьевич уже видел и перспективу его развития. Именно тогда началось проектирование второй очереди предприятия с планированием выпуска наркотозного эфира и салициловых препаратов, созданием научно-исследовательской лаборатории и опытного цеха. Численность работающих

предполагалось увеличить до четырех тысяч человек. Он мечтал о строительстве благоустроенных жилых домов для акрихиновцев, Дворце культуры, стадионе и бассейне. Многие из того, о чем мечтал первый директор, осуществилось в последующие годы.

Трудно складывались у директора отношения с секретарем парткома Д.В. Воскресенским. Наверное, его кипучая энергия не укладывалась в рамки партийных инструкций. Результатом стало исключение И.Г. Шувалова в марте 1937 года из партии с мотивировкой «за контрреволюционную работу». Одним из поводов исключения из партии явилось отключение в поселке электроэнергии 5 декабря 1936 года. В этот день по радио транслировали доклад И.В. Сталина о проекте Конституции СССР. Радиоприемники имелись тогда

не в каждой семье, поэтому наметили коллективное прослушивание доклада в рабочем клубе. Из-за отсутствия энергии доклад начали слушать только с третьего раздела. 30 апреля И.Г. Шувалов был арестован. Следствие по делу И.Г. Шувалова тянулось около года. От него требовали признаний в сотрудничестве с «параллельным центром», признаний об участии в шпионаже и диверсиях. Иван Григорьевич выстоял, не сломался, не оговорил себя и товарищей, однако 8 апреля 1938 года военная Коллегия Верховного Суда СССР приговорила его к высшей мере наказания. Приговор привели в исполнение.

В 1957 году приговор военной Коллегии Верховного Суда СССР был отменен за отсутствием состава преступления. Ивана Григорьевича Шувалова реабилитировали. Посмертно...

Документы из студенческого дела Ивана Шувалова

КОСТРОМСКИЕ КОРНИ ДРУЗЕЙ ОТЦА ПАВЛА ФЛОРЕНСКОГО В.И. ЛИСЕВ

М.С. Трубачева, «Энтелехия» №24/2011 и №28/2013

Содержание статьи связано с исследованием биографии о. Павла Флоренского и касается того периода, когда он в 1921 г. начал работать в системе Главэлектро. Его сотрудничество и дружба с Василием Ивановичем Лисевым, привлечшего о. Павла к работе в области электротехники, были подкреплены связью В.И. Лисева и предков Флоренского с Костромской землей.

О том, какое значение придавал отец Павел родственным связям, известно достаточно хорошо. Из своего окружения он всегда выделял тех, кто мог иметь отношение как к родине его матери – Кавказу, так и к родине отца – костромской земле. В 1915 году, обращаясь к В.В. Розанову, он пишет: «Почитание родителей» должно выражаться конкретно прежде всего в стремлении узнать их. У меня лично пестрота невероятная... Однако костромские дьячки одни только всецело привлекают мое внимание, и сердцем я именно с ними» [10, 282]. Здесь хотелось бы упомянуть нескольких лиц, дружба с которыми была, несомненно, подкреплена их костромским происхождением. Это епископ Феодор (Поздеевский), С.С. Троицкий, В.В. Розанов, Е.М. Григорова, В. И. Лисев. В том же письме к В.В. Розанову отец Павел Флоренский отмечает: «Наше сходство: это острая, до боли, любовь к конкретному, к сочному и, скажу определенно, к корню – к корню личности, истории, бытия, знания. Думается, что эта любовь – костромская, ибо нет во всей России, а может быть, и на земном шаре, никого более коренного по вкусам, по укладу, по организации души, чем костромичи»

[10, 280]. Если об отношениях с первым из названных лиц достаточно хорошо известно, то о двух других сведения встречаются лишь в скупых комментариях. Более подробный рассказ о В.И. Лисеве, имевшим в судьбе отца Павла определяющее значение, составляет содержание предлагаемой статьи.

Василий Иванович Лисев – химик, инженер [1; 2; 4; 6,79; 7]. Родился он в семье купца города Чухлома в январе 1881 года. Около 1903 года окончил Костромское химико-технологическое училище, затем служил преподавателем химии в Промышленном училище. Позже работал как инженер-химик по крашению шелка на фабрике купца М.Н. Брашнина в Орехово-Зуеве, бывал и в Москве на заводе Брашнина по производству формалина. Опыты по конденсации формалина фенолом, проводившиеся химиками В.И. Лисевым, К.И. Тарасовым и Г.С. Петровым, привели сначала к

созданию синтетических смол, в дальнейшем – к созданию пластмассы-диэлектрика, названного карболит. В 1914 году в Орехово-Зуеве организуется производство этого материала на заводе, названном «Карболит». С 1919 года по 1924-й год В.И. Лисев – директор этого завода. Некоторое время он работал директором московского отделения завода «Карболит», находившегося за Крестовским (Алексеевским) мостом, недалеко от Рижского вокзала. Он также входил в состав правления заводом. В 1924 году, продолжая заниматься применением карболита в качестве диэлектрика, В.И. Лисев был принят на работу в Государственный электротехнический институт (ГЭИ).

Будучи еще директором Орехово-Зуевского завода, В.И. Лисев подолгу жил в Москве на улице Большая Спасская в доме № 11. Во всяком случае, в 1924 году он значится в адрес-

Павел Флоренский в химической лаборатории

ной книге «Вся Москва» как жилец квартиры №1 этого дома [3, 515]. Вместе с Василием Ивановичем в этой квартире жили его овдовевшая мать Екатерина Ивановна, а также дети его сестры Ольги Ивановны – Елена и Константин. Мужем Ольги Ивановны был Константин Алексеевич Апушкин, родившийся и живший в Чухоме. Их сын Константин также родился в этом городе в 1898 году [9]. После окончания костромской гимназии в 1918 году поступил учиться в Москве в Тимирязевскую академию. Затем служил в Центральном совете Российского пищевого научно-технологического института при ВСНХ в качестве машиниста и делопроизводителя, потом работал счетоводом. Позднее, уже в 1930 годы, он стал тайным священником. Его жена Елена Владимировна Быкова – духовная дочь отца Алексея Мечёва, с которым хорошо был знаком отец Павел Флоренский, бывая в его храме святителя Николая «в Клённиках» на Маросейке. Вероятно, от Апушкиных В.И. Лисев узнал о Флоренском как об инженере-ученом. Он также мог знать, что после расформирования в 1920 году Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры отец Павел, состоявший в ней ученым секретарем, остался без средств к существованию (его преподавательская работа в Московской Духовной академии прекратилась, а служение настоятелем в домовом храме Приюта сестер милосердия было бездоходным). Именно тогда, посетив дом отца Павла в Сергиевом Посаде, В.И. Лисев решил пригласить Флоренского к сотрудничеству в государственном учреждении. Об этом посещении сохранились воспоминания племянницы Лисева – Елены Константиновны Апушкиной: «Мой дядя, Васи-

лий Иванович Лисев, вместе с двумя химиками-земляками из Костромской губернии К.И. Тарасовым и Г.С. Петровым изобрели «карболит»-диэлектрик, который в первые годы революции был очень нужен стране для замены иностранного «бакелита». Завод «Карболит» был национализирован одним из первых. Много внимания уделял «Карболиту» А.Н. Бах. Он организовал в Карповском институте лабораторию от завода «Карболит» под началом Г.С. Петрова, туда же был приглашен на работу и Е.И. Тарасов. Дядя Вася большую часть работы проводил в деревне Дубровка, близ Орехова-Зуева, как директор-изобретатель. Но по делам завода ему часто приходилось бывать в Москве, в Кремле и в Высшем Совете Народного Хозяйства. Высоковольтные изоляторы выдержали испытание на «Шатурке». Карболит стал применяться и в других конструкциях и электроустановках. Проводился в жизнь план ГОЭЛРО – детище В.И. Ленина. У дяди в связи с этим были большие знакомства в Высшем Совете Народного хозяйства и других правительственных учреждениях. Когда дядя Вася узнал, что крупный ученый, физик, философ и математик, ученик Н.Е. Жуковского нуждается, что живет он с семьей в Загорске, у дяди возникла мысль пригласить Павла Александровича на работу в «Главэлектро»... дядя Вася поехал в Загорск вместе с К.И. Тарасовым. Посетив Лавру и скит «Параклит», они зашли к Павлу Александровичу. Когда они пили чай, в столовую вбежала малень-

кая девочка Оля и сказала: «Я бедная, голодная», а кто-то из мальчиков – Кира или Вася – добавил: «И от мытья холодная» (ее только что выкупали). Об этом нам рассказал дядя Вася, вернувшись из Загорска. Судя по тому, как он нам это рассказывал, на него слова маленькой девочки произвели сильное впечатление. Дядя Вася очень любил детей» (рукопись).

О приезде В.И. Лисева вспоминала (несколько иначе, чем Е.К. Апушкина) и О.П. Трубачева – та самая девочка Оля – дочь отца Павла: «До знакомства с папой Апушкин (а возможно, и Лисев) приехали в Посад как «паломники», зашли к нам и попросили чаю. Бабушка Надежда Петровна поставила самовар, пригласила в комнату. Они развернули снедь (купили булку с изюмом) и пили чай. Это было в голодные годы. Меня только что вымыла мама, и я вошла в комнату с мокрой головой, увидела гостей и, стоя у притолоки, сказала: «Я бенная, голонная, дайте мне покушать». Меня поразила булка да еще изюм на тарелке. После этого приезда Василий Иванович Лисев пригласил папу работать на заводе «Карболит»» (рукопись).

Вскоре отец Павел приступил к работе в созданной им лаборатории по материаловедению

Создатели первой отечественной пластмассы - карболита в 1914 г. Тарасов, Лисев, Петров

при ГЭИ. Об этом также сохранилось свидетельство, записанное уже им самим: «9-го января 1921 года (по ст. ст.), когда я лежал еще в постели, пришел Дмитрий Васильевич Пономарев в Психиатрическую клинику, где я жил у Люси, и принес мне письмо от Василия Ивановича Лисева, приглашавшего меня сегодня к Семену Исааковичу Кричевскому для окончательных переговоров по делу моего привлечения к Карболитной комиссии при Совете Народного Хозяйства и к Электроотделу. Кричевского доселе я не видел лично, а эти переговоры давно начались, но откладывались, а теперь вот попали в день моего рождения, когда мне исполнилось ровно 39 лет и когда я, по разным соображениям, ждал перелома своей судьбы. Достойно замечания и то, что к Кричевскому я попал несколько рано, он спал, и разговоры велись как раз в час моего рождения. Там же познакомился я с Карпом Дмитриевичем Хуториным и его семьей. Итак, дело было выяснено. Моя судьба решилась, я отныне становился на новый путь и призывался к новой деятельности «электро-техника» [8, 68]. В 1924 году был опубликован его труд «Диэлектрики и их техническое применение», в 1928 году – работа «Карболит. Его производство и свойства», в 1932 году – «Курс электротехнического материаловедения». В.И. Лисевым же в 1934 году была издана работа «Методы прессования пластических масс».

Однако не только рабочие отношения связывали отца Павла с В.И. Лисевым. Понимая, что Флоренскому, который приезжал на работу из Сергиева Посада, жить было негде, Лисев предложил останавливаться у него в московской квартире на Большой Спасской. Вероятно, что в квартире Лисева про-

дилось немало обсуждений, относящихся к изучению и применению диэлектриков. Вместе с тем отец Павел имел возможность и отдыхать, и заниматься другими работами. Так, он пишет там детям один из фрагментов «Завещания», отмечая на полях следующее: «Москва. 1921. III. 19-20. Ночь у В.И. Лисева. Суббота под воскресенье» [10,443].

О жизни отца Павла Флоренского в квартире В.И. Лисева упоминает Е.К. Апушкина: «Павел Александрович вскоре поселился у нас в квартире и стал работать в Отделе Материаловедения по диэлектрикам... Дома я должна была помогать бабушке по хозяйству и иногда заменять ее у чайного и обеденного стола. Семья у нас была большая, много бывало посторонних людей. Но иногда мы были одни с Павлом Александровичем, часто он беседовал со мною. И эти беседы были для меня всегда полезными и интересными. Иногда пили чай или обедали вместе с дядей Васей. Всегда чуткий и ласковый с людьми, дядя Вася особенно внимательно следил, чтобы для Павла Александровича все было сделано особенно хорошо» (рукопись).

О посещении квартиры В.И. Лисева вспоминала О.П. Трубачева: «Однажды мы гостили у Лисевых (мама и мы – младшие дети), и меня послали звать папу к обеду. Папа лежал на диване и читал «Шагреновую кожу». Я несколько раз его звала, но он не отрывался. А потом он сказал: «Можно просить у Бога все, что хочешь, и Ондаст тебе, но будет ли это на пользу?» (рукопись).

Сохранилась фотография отца Павла, сидящего за столом в кабинете Василия Ивановича Лисева. Сохранилась также фотография сотрудников лаборатории Отдела материаловедения, среди которых –

Елена Константиновна Апушкина, принятая отцом Павлом на работу после того, как окончила физико-математическое отделение МГУ. В доме же отца Павла до сих пор находится икона «Богородица Грузинская», приобретенная им в московском антикварном магазине, куда он, как вспоминала вдова Флоренского – Анна Михайловна, зашел вместе с Василием Ивановичем Лисевым.

В 1935 году, находясь в Соловецком лагере, Флоренский с горечью узнает о смерти Екатерины Ивановны Лисевой и просит в письме передать поклон «В.И.», предусмотрительно записывая его имя сокращенно [12,173,463]. О том, что Василий Иванович Лисев был выслан в Нижний Новгород, откуда уже те вернулся, отец Павел, вероятно, не узнал.

Пытаясь в 2003 году найти сведения о судьбе В.И. Лисева, я дозвонилась в музей при Орехово-Зуевском заводе «Карболит», попав туда в знаменательный момент. Говорившая со мной сотрудница торопилась, так как уезжала в составе делегации в Москву на празднование 60-летия НИИ пластических масс им. Г.С. Петрова. Она ничего не могла сказать мне о судьбе бывшего директора завода В.И. Лисева, но посоветовала обратиться к родственнику Г.С. Петрова (1886-1957), ставшего профессором и лауреатом двух Государственных премий, у которого были две дочери. Каким-то образом мне удалось найти телефон старшей. На мой звонок ответил мужской голос, сказав, что старшая дочь Г.С. Петрова не так давно скончалась, а он – ее муж. Когда я объяснила, что ищу сведения о В.И. Лисеве в связи с составлением биографии отца Павла Флоренского, он, помолчав, произнес с неприязнью, что жизнь Флоренского можно назвать бес-

смысленной (потом, правда, поправился, заменив на «несчастной»). О Василии Ивановиче Лисеве он равнодушно заметил, что умер тот, вероятно, своей смертью. К младшей дочери этот человек посоветовал не обращаться, так как считал, что она ничего не знает и не помнит.

Заканчивая этот очерк о В.И. Лисеве, следует добавить запись, выполненную Флоренским 23 июля 1921 года: «Василий Иванович Лисев – имеет много отличных качеств. Человек необыкновенной доброты, активной доброты, столь редкой у нас, не благотворитель по программе, а живо и индивидуально откликающийся на всякую потребность. Дом Лисевых – редкий дом по гостеприимству. Воистину странноприимница; живя в нем, я увидел пред собою дом Юлиании Лазаревской.

Екатерина Ив. Лисева – мать его – добрая, не способная гневаться, не способная даже раздражаться, умная старуха. Но не об этом хочу писать я сейчас. Вас. Ив. Лисев был для меня первый человек, в котором я воспринял, что такое врожденный коммерческий и административный талант. Всегда склонны думать, что приобретение зависит от корыстности. Но это неверно. Тут, у Лисевых, при полном бескорыстии, все дела устраиваются так, что он всегда остается в выгоде. Воистину что-то библейское. Богу угодно, чтобы Вас. Ив. богател – ибо он в Бога богатеет – и сейчас же тратил, ибо он в Бога и тратит. «Рука дающего да не оскудеет». «Не заграждай устен волю молотящему» (Вт. 25 : 4; 1 Кор. 9 : 9) (рукопись).

Вместе с тем кажется вполне очевидным, что добросердечное отношение к В.И. Лисеву строилось не только в связи с его деловыми и душевными качествами, но и на ощущении

родственной связи, корни которой имеют костромское начало.

Приложение

Из текста, составленного Н.К. Кречетовой (внучкой отца Константина Апушкина): «Екатерина Ивановна Лисева – вдова купца – имела дочь и двух сыновей. Ее сын Александр стал революционером, о чем она очень горевала. Екатерина Ивановна ездила по монастырям, делала туда вклады, познакомилась со многими духовными людьми. Второй ее сын, Василий Иванович Лисев, был ее союзником и помощником во всех ее добрых делах. Дом их был хлебосольным и гостеприимным. Многие духовные люди бывали у них в доме – всех принимали. В первые годы после революции некоторое время в их квартире на Большой Спасской улице (дом 11, квартира 1) жил отец Павел Флоренский. Василий Иванович с отцом Павлом какое-то время вместе работали. Василий Иванович был химиком, он является одним из изобретателей первой пластмассы. Ее название «карболит»... Василий Иванович был выслан в Горький, где и умер. О нем есть небольшая статья в БСЭ. Мой папа, Константин Константинович Апушкин, жил в этой квартире на Б. Спасской когда учился в Тимирязевской Академии. Он знал и очень уважал отца Павла и был знаком с Анной Михайловной Флоренской, бывал в их доме.

19 октября 2009

Библиографический список

1. Богородский биографический словарь. URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/lyudi/1.html>.
2. Волков Г., Гуров С. Первый пластмассовый. М.: Московский рабочий, 1964.
3. Вся Москва. Адресно-справочная книга на 1925 год. М.: Изд-во М. К. Х., 1924.
4. История завода «Карболит». URL: <http://orechovo-zuevo90.narod.ru/iikarbolit.htm>.
5. Коновалов А.Д. Записки старого ореховца. Орехово-Зуево: Упрполиграфиздат Моск. обл., 2002.
6. Коновалов А.Д. Завод «Карболит» // Годовые кольца истории / сост. И науч. ред. Н.И. Мехонцев. Орехово-Зуево, 1999.

7. Коновалов А.Д. Карболит: время и люди. М.: Московский рабочий, 1992.

8. Небесное заступничество епископа Антония (Флоренсова). Из записей священника Павла Флоренского «Сны и видения» // Духовный собеседник: православный альманах / гл. ред. свящ. Михаил Мальцев. Самара: Издат. отд. Самарской епархии, 2007. 2 (50).

9. Новомученики и исповедники Русской православной церкви XX века. URL: <http://www.pstbi.ru/bin/db.exe>.

10. Флоренский Павел, свящ. Детям моим / сост. игумен Андроник (Трубачев), М.С. Трубачева, Т.В. Флоренская, П.В. Флоренский. М.: Московский рабочий, 1992.

11. Флоренский Павел, свящ. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / сост. и общ. ред. игумена Андроника (А.С. Трубачева), П.В. Флоренского, М.С. Трубачевой. М.: Мысль, 1996.

12. Флоренский Павел, свящ. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1998.

Новые факты из 2013 г.

Аннотация. В статье мы хотим предложить вашему вниманию дополнение к уже опубликованному ранее под тем же названием в журнале «Энтелехия» (2011 № 24. С. 36-40). За прошедшее время нам удалось найти некоторые новые данные из биографии В.И. Лисева. Выяснилось, что он был членом приходского совета в церкви Преображения недалеко от своего места жительства. Из истории этой церкви, а также из сведений о лицах, имеющих к ней отношение (отцы Александр Пятикрестовский, Николай Заозерский, Валентина Свенцицкая, староста А.И. Беляев), следует, что они могли быть связаны с В.И. Лисевым и, наверное, с отцом Павлом Флоренским. Удалось также узнать, что в апреле 1936 года В.И. Лисев был арестован, дважды его допрашивали, а затем сослали в Киров (Вятка), где он был в течение трех лет. Нам удалось получить сертификат с датой его смерти 11 октября 1938 года, но без информации о ее причине. В то же время мы получили информацию о реабилитации В.И. Лисева от 14 мая 1957 года. В результате были внесены поправки, корректирующие предыдущий текст. Документы с допросами В.И. Лисева публикуются в качестве дополнения. В некоторых вопросах в ходе проведения допросов встречается имя Павла Флоренского.

В журнале «Энтелехия» (2011.

№ 24. С. 36-40) мною рассматривалась история знакомства названных в заголовке лиц, чьи родословные связаны с костромским краем. За то время, пока статья находилась в печати, удалось выяснить еще некоторые важные факты биографии Василия Ивановича Лисева – талантливого русского химика и изобретателя метода получения пластмассы-диэлектрика (карболита), не только пригласившего в 1920 году отца Павла Флоренского к сотрудничеству, но и предоставившему ему возможность жить в своей московской квартире. Изложению этих сведений, сопровождаемых публикацией архивных документов, посвящено приводимое дополнение [1].

Как уже говорилось, В.И. Лисев с 1919 по 1924 годы являлся директором завода «Карболит», находившегося на окраине г. Орехово-Зуево. Василий Иванович входил также в правление московского отделения этого завода. Жил он в основном в Москве, в квартире № 1 дома 11 по ул. Большая Спасская рядом с Преображенским храмом, по имени которого (Спас-Преображение) и была названа улица. Храм этот, построенный в конце XVII века в стиле московского барокко, и земля, на которой он стоял до 1937 года, богаты событиями отечественной истории. Опуская имена, предшествующие времени, когда возле этого храма стал жить В.И. Лисев, следует сказать, что с 1919 по 1934 годы настоятелем служил отец Александр Пятикрестовский, преподававший также в начале 1920-х годов на пастырско-богословских курсах в Москве (впоследствии репрессированный и расстрелянный 25 мая 1938 года в г. Енисейске). В храме служили отец Николай Заозерский († 1925), отец Александр Левитский (расстрелянный 9 октября

1937 года в Бутово). Председателем приходского совета с 1919 по 1932 годы был генерал-майор Александр Иванович Беляев (расстрелянный 21 октября 1937 года в Бутово). Недалеко от храма (в Докучаевом переулке) в 1917-1918 годы жил старец (ныне прославленный) Алексей (Соловьев) – депутат Всероссийского Поместного собора, посвященного восстановлению патриаршества. Там же, в Докучаевом переулке, жил известный московский священник протоиерей Валентин Свенцицкий, друживший с настоятелем Спасского храма и, конечно, принимавший участие в богослужении. С 1922 по 1924 годы в Спасо-Преображенском храме девять раз служил святитель Тихон. В 1922 году, когда он был арестован, духовенство храма признало обновленческое Временное Высшее Церковное Управление. После освобождения Патриарха Тихона летом 1923 года храм вернулся в лоно Русской Православной Церкви. В 1929 году возникла угроза закрытия храма, но община сумела отстоять его. В 1934 году храм был передан обновленцам, а в 1937 году закрыт и разрушен [2].

Названные подробности упомянуты здесь потому, что В.И. Лисев, будучи религиозным человеком, не только посещал богослужения, совершавшиеся в Спасо-Преображенском храме, но и принимал довольно активное участие в его жизни. Так, на общем собрании верующих, которое проходило 18 ноября 1926 года, были избраны члены приходского совета, и в его составе упомянуто имя В.И. Лисева [3]. Однако обыск, арест, два допроса и ссылка Василия Ивановича, последовавшие в 1936 году, были связаны с иной причиной.

Обвинение, вынесенное В.И. Лисеву 9 июля 1936 года, состо-

яло в том, что он, якобы входя в состав контрреволюционной группы инженеров, проводил вредительскую деятельность в промышленности пластмасс и занимался систематической антисоветской агитацией. Постановлением Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от 9 июля 1936 года В.И. Лисев был сослан в г. Киров сроком на три года (статья УК РСФСР 58-8, 10, 11). Известно также, что главным обвиняемым, по делу которого проходил В.И. Лисев, был упомянутый и в протоколе допроса А.И. Кузьмин [4]. Сведений о том, чем занимался В.И. Лисев в ссылке, на данное время не имеется. В справке, выданной ЗАГСом г. Вятки (№ 579 от 08.09.2011), названа дата смерти Василия Ивановича, последовавшей до окончания ссылки (без указания на причину смерти): 10 октября 1938 года (запись № 2538 от 11.11.38; справка о смерти № 579 от 08.09.2011). Известно также, что 14 мая 1956 года решением Президиума Владимирского областного суда имя Василия Ивановича Лисева было реабилитировано (Дело Р-26618) [5].

В приводимых далее протоколах допроса В.И. Лисева от 3 и 4 апреля 1936 года (см. Приложение) упоминается среди некоторых лиц и отец Павел Флоренский, по поводу которого следователем задано несколько существенных вопросов. Материалы этих протоколов оставляю без комментариев.

Приложение

Протокол допроса Лисева Василия Ивановича от 3 апреля 1936 года 1881 года рождения, урож. г. Чухломы, Ярославской обл., русский, СССР, ст. консультант Центрального экспериментального завода «Союзхимпластмасс», отец был служащим,

мать имела дом и землю, женат, образование высшее, беспартийный, не судим.

Вопрос: Сколько времени Вы являлись совладельцем частного предприятия «Карболит»?

Ответ: Совладельцем акционерного общества «Карболит» я был в течение двух лет – с 1916 по 1918 год (по изобретательской группе).

Вопрос: После национализации этого предприятия что Вы стали делать?

Ответ: С 1918 года, т.е. после национализации акционерного общества «Карболит», я был назначен членом комиссии по карболиту при Главхиме ВСНХ, а с 1922 года был назначен директором завода «Карболит» в Орехово-Зуеве, который в свое время являлся основным заводом нашего национализированного общества.

Вопрос: Кто, кроме Вас, являлся совладельцем «Карболита»?

Ответ: По изобретательской группе совладельцами «Карболита» были Тарасов Константин Иванович и Петров Григорий Семенович.

Вопрос: Вы с ними в настоящее время поддерживаете знакомство?

Ответ: Да, поддерживаю.

Вопрос: Как часто и где Вы с ними встречаетесь?

Ответ: Встречи с ними у нас происходят в служебной обстановке.

Вопрос: С кем из старых служащих «Карболита» Вы поддерживаете знакомство?

Ответ: Из старых служащих «Карболита» я поддерживаю знакомство с Кузьминым Алексеем Ивановичем, Ануфриевым Михаилом Александровичем и Петровым Алексеем Константиновичем.

Вопрос: С этими лицами где Вы встречаетесь?

Ответ: С ними я тоже выдаюсь в служебной обстановке. Встречи эти происходят не часто, не более одного раза в месяц, за

исключением Ануфриева, являющегося до последнего времени моим помощником, которого я выдаю почти ежедневно. Петрова Г.С. и Тарасова К.И. я тоже встречаю редко. С большинством из перечисленных лиц я в домашней обстановке почти не выдаюсь.

Вопрос: Кто из Ваших знакомых был репрессирован органами советской власти?

Ответ: Три года тому назад был арестован, а затем сослан в Соловки мой знакомый Флоренский Павел Александрович, который жил у меня на квартире один период времени.

Ответы записаны с моих слов верно и мною прочитаны. Лисев Допросил: Оперуполномоч. 5 отд. ЭКО ГУГБ [6] . Мл. лейтенант Госуд. Безопасности – Фрадкин.

***

Протокол допроса Лисева Василия Ивановича от 4 апреля 1936 года.

Вопрос: На допросе 3-го апреля с.г. Вы упомянули Вашего знакомого Флоренского П.А., сосланного несколько лет тому назад в Соловки. Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с Флоренским?

Ответ: Познакомился я с Флоренским в 1919 году. До этого я знал о нем понаслышке и по литературе, как математика. Когда в 1919 году ко мне обратился главный инженер Главэлектро Кричевский с просьбой достать математика, я рекомендовал ему Флоренского и тогда же с ним познакомился.

Вопрос: Что Вам известно о Флоренском?

Ответ: Я знаю, что Флоренский происходит из семьи инженера. Сам он является крупным математиком. В период моего знакомства с ним он был попом. Впоследствии, кажется, снял с себя сан священника. Во всяком случае, я видел его в штатском платье. По своим политическим убеждениям Флоренский был

анархистом, не признававшим советской власти, как и всякой другой власти вообще.

Вопрос: Что Вам известно о причинах ареста и ссылки Флоренского?

Ответ: Я точно не знаю причин ареста Флоренского. Его жена мне как-то говорила, что Флоренский был арестован после появления в одном из немецких журналов статьи какого-то профессора, утверждающего, что математик Флоренский является по своим убеждениям фашистом. Насколько это правильно, я не знаю, лично я этому не верю.

Вопрос: В какой период времени и как долго жил Флоренский у Вас на квартире?

Ответ: У меня на квартире Флоренский жил с 1921 по 1925 год.

Вопрос: Вам приходилось беседовать с Флоренским на политические темы?

Ответ: Нет, с Флоренским на политические темы мы не беседовали

Вопрос: Откуда Вам известно об анархических взглядах Флоренского?

Ответ: О взглядах Флоренского мне известно из его литературных работ.

Вопрос: Кто из церковников, кроме Флоренского, бывал у Вас на квартире?

Ответ: До 1928 года у меня на квартире бывали архимандрит Феодорит и монах Митрофан из Зосимовой Пустыни.

Вопрос: Почему посещения этих лиц Вашей квартиры прекратились с 1928 года?

Ответ: Архимандрит Феодорит был арестован, монах Митрофан тоже был арестован и выслан и сейчас живет в Кашире.

Вопрос: Что Вам известно о причинах их ареста?

Ответ: Они были арестованы за связь с лицами, которые были уличены в антисоветской деятельности.

Вопрос: Зачем посещали Вашу квартиру архимандрит Фе-

одорит и монах Митрофан?

Ответ: Я их знал очень давно – с 1913 года и принимал их у себя как своих знакомых.

Вопрос: На допросе 3-го апреля Вы на вопрос следствия о Ваших знакомых, репрессированных органами советской власти, назвали только одного Флоренского. Теперь Вы показали, что Ваши знакомые священнослужители Феодорит и Митрофан тоже были арестованы и высланы. Вы, следовательно, 3-го апреля показали неправду?

Ответ: Да, я показал неполную правду.

Вопрос: Почему Вы показали неправду?

Ответ: Я думал, что речь идет о моих знакомых, имеющих отношение к пластическим массам.

Вопрос: Кто еще, кроме упомянутых Ваших знакомых, был репрессирован?

Ответ: Репрессированы были также мои знакомые: Хализев Алексей Алексеевич – муж моей племянницы, Корзун Вячеслав Карлович, Вильнер Оскар Борисович, Фридман Давид Петрович, Касаткин Федор Сергеевич, Новоселов Михаил Александрович, Пакерный (имя и отчетство не помню). Больше пока вспомнить не могу.

Вопрос: Вернемся к Вашим церковным знакомствам. Вы с архимандритом Феодоритом и монахом Митрофаном в настоящее время поддерживаете связь?

Ответ: С Митрофаном я с 1928 года виделся раз десять, а с Феодоритом время от времени переписываюсь в тех случаях, когда он меня поздравляет по церковным праздникам.

Вопрос: Кому из репрессированных Советской властью церковников Вы оказывали материальную помощь?

Ответ: Лично я никому не помогал.

Вопрос: А не лично, через третьих лиц?

Ответ: В 1931 или 1932 году я дважды давал деньги монахине Агнессе, которая приходила ко мне с просьбой о материальной поддержке. Поручиться за то, что эти деньги не были переданы кому-либо из репрессированных церковников, я не могу.

Вопрос: А нерепрессированным церковникам Вы материально помогали?

Ответ: В 1935 году я дал немного денег для епископа Иннокентия и для одного монаха, проживающего в Струнино, Северной ж.д.

Вопрос: Каковы Ваши политические убеждения?

Ответ: Я по своим политическим (зачеркнуто. – М.Т.) убеждениям являюсь противником материалистического мировоззрения. Мое мировоззрение идеалистическое. Я человек религиозный, и в этой области у меня имеются расхождения с советской властью. Оговариваюсь, однако, что я, хотя и религиозный человек, но с официальной церковью я порвал еще в 1926 году.

Вопрос: Почему Вы порвали с официальной церковью?

Ответ: Я убедился, что для церковников официальная церковь стала ширмой, прикрывающей личную корысть и наживу.

Вопрос: Почему же Вы до самого последнего времени поддерживали связь с этими церковниками, даже материально помогая им?

Ответ: Это были хорошие церковники.

Ответы записаны с моих слов верно и мною прочитаны.

Допросил: оперуполномоченный 5 отд. ЭКО ГУГБ

Мл. лейтенант госуд. безопасности. Фрадкин

***

Выписка из протокола Особого Совещания при Народном Комиссаре Внутренних Дел СССР от «9» июля 1936 г.

Слушали: Дело № 3494 о Лисеве Василии Ивановиче, 1881

Постановили: Лисева Василия Ивановича за к/р агитацию – сослать в г. Киров, сроком на ТРИ года, считая срок с – 36 г. Дело сдать в архив.

Ответственный секретарь Особого Совещания [подпись, печать]

Примечания

[1] – Содержание новых документов позволяет, в частности, уточнить дату и место рождения В.И. Лисева, который сам указывает, что родился «29 января 1881 года, хутор Порги Макарьевского уезда Ивановской области» (в других документах число и месяц не указаны, местом рождения назван г. Чухлома). И далее: «русский, из мещан» (в других документах семья Лисевых названа купеческой). Здесь же приведу несколько исправлений, которые касаются ранее опубликованного текста. Так, были опубликованы ошибочные сведения о месте ссылки В.И. Лисева (Нижний Новгород/Горький). На самом деле: Киров/Вятка. Ошибочно также названа внучкой отца Константина Апушкина Н.К. Кречетова, являющаяся его дочерью. Не было названо имя мужа старшей дочери (Ольги) профессора Г.С. Петрова (сотрудника В.И. Лисева по заводу «Карболит», известного химика, лауреата государственных премий), с которым мне пришлось беседовать по телефону по поводу судьбы В.И. Лисева: Валериан Ильич Пахомов, химик.

[2] – Сведения о Преображенском храме и участии В.И. Лисева в составе приходского совета Преображенской церкви (см. далее по тексту), а также сведения о дате его смерти (см. далее по тексту) переданы мне О.Ю. Сенцовой, за что приношу ей глубокую благодарность. С материалами протоколов следственного дела мне удалось ознакомиться в церковно-историческом архиве Православного Свято-Тихоновского гуманитар-

ного университета, за что приношу руководству глубокую благодарность.

[3] – Протокол общих собраний прихожан Преображенской церкви, что на Б. Спасской улице, состоявшегося с разрешения Административного отдела Московского Совета 18 ноября 1926 года / Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф.2303. Оп. 1.Д.102. Л. 1 об.

[4] – А.И. Кузьмин, химик, сотрудник «Карболита», автор статьи «Промышленность пластических масс и перспективы ее развития в СССР», опубликованной в журнале «Пути индустриализации» № 12 за 1931 год. На эту статью ссылается отец Павел Флоренский в тексте «Пластические массы», написанном им для «Технической энциклопедии» (М., 1932. Т. 16. Стлб. 584). Здесь же добавлю следующие сведения, касающиеся некоторых публикаций, связанных с проведенным мною исследованием. Так, незадолго до 1936 года В.И. Лисевым издана работа «Методы прессования пластических масс» (М.; Л.: Типография Евгении Соколовой, 1934). Удалось также выявить публикацию К.И. Тарасова (первого директора завода «Карболит», сотрудника В.И. Лисева по изобретению метода получения искусственной смолы-таралита, о дальнейшей судьбе которого сведений не имею) «Месторождение хризотиласбеста» (Ураласбест. Асбестовская типография, 1931). Из публикаций Г.С. Петрова и о нем укажу следующие: Петров Г.С. Искусственные смолы и пластмассы. М., 1937; Петров Г.С., Лосев И.П. Химия искусственных смол. М.; Л., 1951; Волков В.А., Солодкин Л.С. Григорий Семенович Петров. М., 1971. Известна фотография В.И. Лисева (в центре), К.И. Тарасова и Г.С. Петрова, помещенная в Интернете на Рамблере (URL: <http://orehovo-zuevo90.narod.ru/ikarbolit.htm>).

[5] – Остается неясным, почему вопрос о реабилитации решался в г. Владимире, с которым В.И. Лисев связан не был.

[6] – В результате проведенной реорганизации ВЧК 25 января 1921 года в ее составе было образовано Экономическое управление (ЭКУ) – руководящий орган по борьбе с саботажем, спекуляцией, должностными преступлениями и подрывной деятельностью контрреволюционеров в учреждениях и на предприятиях. Штат ЭКУ составлял 127 человек. Самым крупным по количеству служащих был Отдел надзора и публичного обвинения и 4-е спецотделение, курировавшее ВСНХ. После ликвидации ОГПУ и организации НКВД Экономическое управление было реорганизовано в Экономический отдел (ЭКО) Главного управления госбезопасности НКВД, просуществовавший до 1936. 28 ноября 1936 после назначения новым наркомом внутренних дел Н.И. Ежова, в ходе очередной реорганизации НКВД, Экономический отдел ГУГБ НКВД был ликвидирован. Личный состав был включен в 3-й (контрразведывательный) отдел ГУГБ.

Родоначальнику отечественной пластмассы АО «Карболит» - 100 лет!

Общественность Орехово-Зуева, ветераны «Карболита» и нынешние организаторы химического производства отмечают вековой юбилей со дня основания первого в России завода по производству материалов на основе синтетических полимеров. В июле 1916 года «Карболит»

выдал первую продукцию из литого карболита на нужды армии и был зарегистрирован как промышленное предприятие Министерства торговли Российской империи.

к 100-летию юбилею в здании заводууправления АО «Карболит» открыт барельеф Г.С. Петрову

Российские предприниматели первыми в мире осознали экономическую выгоду открытий в химии: изобретение и внедрение в широкое производство отечественной пластмассы стало итогом слияния таланта химиков и смелости фабрикантов, рискнувших соединить науку и производство. А честь именоваться родоначальником российской пластмассы принадлежит костромичу Григорию Семеновичу Петрову.

Окончив в 1904 году Костромское химико-техническое училище, Петров получил назначение на жиркомбинат в Петербурге, где стал заведовать центральной лабораторией. Комбинат состоял из маслоочистительного, мыловаренного, стеаринового и маслобойного отделений. Новичок проявил себя одаренным технологом, отладив процесс выпуска осветительного масла и разработав улучшенный способ очистки вазелина. Вскоре он возглавил лабораторию в подмосковном «Товариществе русско-американского нефтяного производства», которое курировал по вопросам производства нефтепродуктов Дмитрий Менделеев, наладивший в Кускове выпуск осветительных масел...

Газета группы компаний «Метафракс». Спецвыпуск 09/2016 г.

ПРАЗДНИК МИРА И ДРУЖБЫ
Воспоминания секретаря комитета ВЛКСМ
Московского комбината твердых сплавов
П.П. Калитин, выпускник МХТИ 1951 г.

9 декабря 1955 года я был избран секретарем комитета ВЛКСМ Московского комбината твердых сплавов. Новый 1956 год начался праздником для молодежи: впервые был организован новогодний бал в Большом Кремлёвском дворце. Это было радостное событие. Впереди молодежь ждали крупные мероприятия по подготовке к VI Международному фестивалю молодежи, а так же стройки Востока и Севера. Уже в марте прошёл Пленум Дзержинского РК ВЛКСМ в клубе завода Вторичного алюминия, чтобы обсудить планы подготовки к районному московскому и международному фестивалю молодежи и студентов. В мае ЦК КПСС и СМ СССР обратились с призывом ко всем комсомольским организациям, комсомольцам и комсомолкам, ко всей советской молодежи поехать на стройки восточных и северных районов страны. Наш министр Ломако П.Ф. через газету «Комсомольская правда» 22 мая 1956 года сделал то же самое. По зову партии и по велению сердца поехали на новостройки в Норильск, Магадан, и Братскую ГЭС 15 комсомольцев и молодых работников нашего комбината. Связь с ними поддерживал комитет ВЛКСМ. 6 июня на общем собрании комсомольцев и молодежи мы приветствовали их и пожелали успешной работы, а потом проводили их на Ярославском вокзале. Перед этим все они были в Кремле 2 июня на совещании, где с большой речью выступил Хрущев Н.С. В совещании принял участие и актив Дзержинского РК ВЛКСМ во главе с секретарем РК В. Ясеневым, участвовал в этом и я.

В июле месяце я отдыхал в доме отдыха «Звездочка» в Лоо

близ Сочи, когда вернулся – окупился в подготовку к фестивалю. В августе на комсомольском собрании решили: всем принять активное участие в проведении районного фестиваля молодежи и в подготовке к VI Всемирному фестивалю. В красных уголках цехов провести беседы о фестивале молодежи, добиться, чтобы количество участников художественной самостоятельности к 1 января 1957 года достигло 150 человек, учитывая, что молодежи нашего комбината предстоит шефствовать над чилийской делегацией – создать кружки испанского языка. В целях озеленения нашего района высадить на улице 500 деревьев и 1500 кустарников. Изготовить к Всемирному фестивалю 85 индивидуальных подарков и 1 подарок для чилийской делегации. В газете «Металлург» появились объявления: «Комитет ВЛКСМ объявляет конкурс на лучший эскиз эмблемы молодежного фестиваля», «Если ты хочешь изучать испанский язык – запишись у комсорга до 20 сентября. Кружки начнут занятия с 1 октября», «Что еще можно сделать интересного к фестивалю? Подумай! Выскажи свои предложения комитету комсомола

или редакции «Металлурга». Я в числе многих посещал занятия в кружке испанского языка, мне потом это пригодилось в работе с чилийской делегацией.

23 сентября состоялся праздник молодежи Дзержинского района. Он открылся фестивальным шествием молодежи от проходной комбината до парка ЦДСА. В ноябре 1956 года я стал членом КПСС и 22 ноября на отчетно-выборном партийном собрании выступал как коммунист по вопросам, волнующим молодежь: расширение заводского техникума, где только в этом году получили образование 20 человек, о задачах по подготовке к VI Всемирному фестивалю молодежи. В декабре я вновь был избран секретарем комитета комсомола. В декабре прошли смотры художественной самостоятельности в цехах комбината. С интересом читали журналы и книги о Чили. Газета

«Металлург» писала: «На комбинате организована группа по изучению испанского языка. Несмотря на то, что занятия в ней идут 2 месяца, члены этой группы уже читают и переводят небольшие рассказы, учатся задавать вопросы и отвечать на них по-испански». С началом 1957 года началась бурная подготовка к фестивалю.

29 января в клубе прошел заключительный концерт художественной самодеятельности. Вот так писала об это газета «Металлург»: «Москва родная, нет тебя дороже. К себе ты маинишь сквозь любую даль. Москва, Москва – столица молодежи. Да здравствует московский фестиваль!» Этой песней композитора Островского открылся смотр художественной самодеятельности цехов комбината. Песню исполнил хор 3 цеха. Десятки людей выступали на сцене клуба – певцы, декламаторы, музыканты, танцоры, а сотни слушателей «болели» за своих. Народу в зале было так много, что мест не хватало, многие стояли вдоль стен. Нина Николаева из ОТК поет песню «Ох и труд-

но молчаливого любить», мексиканскую песню «Не обижай меня», шуточный финский танец показывают работницы 3 цеха В. Рулева и Р. Алеутдинова. Надежда Копылова танцует испанский танец, Валентина Колесник спела на русском и румынском языках вальс «Бухарест». Большой успех выпал на долю бухгалтера 1 цеха, Александры Морозовой, она спела несколько народных песен. Жюри подвело итоги смотра: отметили лучшие коллективы, наградили почетными грамотами активных участников. 28 марта состоялся заключительный смотр художественной самодеятельности района. Объявлена неделя сбора средств в счет этого назначен сбор металлолома, бумаги. Каждый комсомолец должен собрать 10 кг макулатуры. Стартовала большая агитационная работа по подготовке к фестивалю. Начала выходить газета международного подготовительного комитета VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов за мир и дружбу «Фестиваль». В статье «Чилийцы решили послать большую делегацию» комитет подробно осветил подготовку к поездке на фестиваль. В комсомольских кружках руководители готовили слушателей: чтобы суметь ответить на любые вопросы, нужно расширять свой кругозор, знать историю, быт и культуру Чили, хорошо знать и свою столицу. Большую помощь нам, активу московской организации, оказала встреча с Председателем Советского подготовительного комитета VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов – С. Романовским. Он говорил: «Речь не идет о том, что мы должны обязывать молодежь к тому, что, мол, не ударьте лицом в грязь и давайте красиво обо всем рассказывать, не о призыве врать о нашей действительности. Это не пойдет на пользу, а это колоссальный вред. С другой сто-

роны, позорные явления, когда, извините меня, ползают на пузе перед каждым приезжим иностранцем».

В заводском клубе состоялся вечер, посвященный творчеству советских поэтов и композиторов. Они исполнили свои произведения, написанные к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Писатель Василий Ардаматский участник пяти Всемирных фестивалей, поделился впечатлениями о встречах в Праге, Будапеште, Берлине, Бухаресте и Варшаве. Участники вечера с интересом знакомились с новыми произведениями поэтов и композиторов. В мае МГК ВЛКСМ провел семинар на тему «Что может интересовать зарубежных участников фестиваля?». Что может интересовать: 1) свобода, 2) наличие оппозиции, 3) отношение к церкви, 4) жилищные условия, 5) медицина, 6) национальный доход. В выступлениях академик Мишин и другие освещали эти вопросы. Для меня было ново, что в СССР 20 тысяч церквей, в которых служат 35 тысяч церковных служителей, 50 монастырей – 50 тысяч монахов, 8 духовных семинарий, 2 духовных академии.

В клубе комбината прошли вечера: «Москва – город фестиваля», «Литература и искусство стран Латинской Америки», выставка подарков. 9 июня в Москве прошли 20 районных фестивалей. На площади Коммуны около театра Советской Армии в красочном оформлении собрались колонны молодежи района. Праздник открыл секретарь райкома Слава Ясенев. Бурными аплодисментами встретили выступление представителя Международного подготовительного комитета чилийца Экторадель Кампо. Вот так анонсировала этот праздник газета «Металлург»: «К Площади Коммуны, где состоится торжественное открытие фестиваля, пройдет веселое карнавальное шествие.

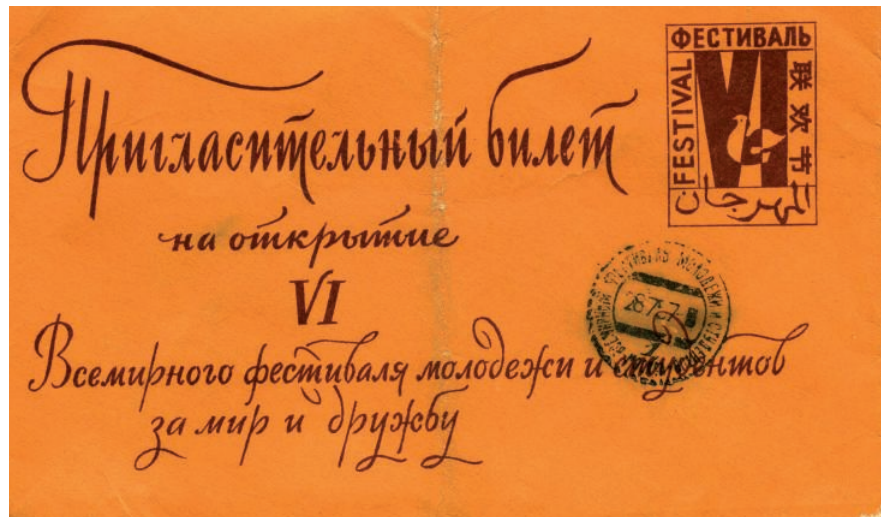
24 июня 1956, Кремль
П.Калитин, В. Ясенев,
Н. Новогадов, В. Еремин

Мотоциклисты пронесут флаги всех союзных республик. В небо поднимутся стаи голубей и разноцветные воздушные шары. На стадионе «Буревестник» спортсмены покажут свою ловкость и силу. Вечером в парке ЦДСА участники фестиваля будут веселиться, танцевать, слушать выступления мастеров искусств и коллективов художественной самодеятельности. Молодежь нашего комбината – гимнасты, музыканты духового оркестра тоже примут участие в празднике. Букеты цветов, макеты голубей, эмблемы кремля, флаги, воздушные шары, украсили нашу колонну». К районному фестивалю был изготовлен красочный значок районного фестиваля.

20 июня во дворце спорта в Лужниках состоялось совещание партийного, хозяйственного, профсоюзного и комсомольского актива города Москвы с повесткой дня «О подготовке к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов». Надо сказать, что наряду с работой по подготовке к фестивалю на плечи комсомола легла и работа по призыву партии и правительства к освоению целинных и залежных земель. Этому были посвящены крупные мероприятия: собрание московского актива городской организации 6 марта 1957 года, митинг во дворце спорта 30 мая, Всесоюзный слет комсомольцев и молодежи, отличившихся на освоении целинных и залежных земель, в Кремле.

В июле началась моя новая жизнь на фестивале. Приказом № 109К от 5 июля по МКТС я был отправлен в командировку в распоряжение комитета VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. До этого я уже познакомился с теми, с кем я буду работать – с делегацией молодежи и студентов Чили. Это Кочанов Александр Иванович, Первый секретарь Краснодарского обкома ВЛКСМ, его зам. Васильев Вадим Николаевич, Антосенков

Евгений Григорьевич, секретарь Комитета комсомола НИИ труда, Баженов Али, аспирант Академии общественных наук при ЦК КПСС. Я получил удостоверение № 1307, в котором указывалось, что я являюсь ответственным организатором Международного подготовительного комитета, и пропуск на семинар переводчиков, выделенных для работы с делегатами и спортсменами на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Колонном зале Дома Союзов. С июля начались эти занятия. Первая лекция была зам. главного архитектора Москвы Заславского Л.М., в ней подробно рассказывалось, что сделано в Москве за последние годы. Лекция Щербакова, зав. сектором ЦК КПСС «О строительстве социализма в Китае», «Порядок медицинского обслуживания в Москве», – зав. городским отделом здравоохранения Лаптева. Он рассказал, что во всех гостиницах, где будут жить участники, будет круглосуточное медицинское обслуживание, и дал адреса аптек

и поликлиник, где так же будут обслуживаться участники.

7 июля уже с 9 часов начались занятия: «Жилищное положение в СССР», Овчинников (комитет жилищный СССР), «Советская литература» А. Сурков (союз писателей), «О внутреннем порядке в Москве во время фестиваля» – Родионов (МВД). В дальнейшем семинары проходили по группам стран. В нашей группе работали с участниками фестиваля из Латинской Америки. Читали лекции о литературе и искусстве Чили, мы получили список литературы. Правда читать не пришлось, началась практическая работа. Осмотр места жительства (гостиница «Восток», корпус 36), столовая, программа экскурсий, регулярный выпуск газеты «Фестиваль», брошюры студенческой программы фестиваля. Спорт на фестивале и другое – все это изучалось. Осмотр мест предстоящих встреч с молодежью в Дзержинском районе в Москве и Московской области. К фестивалю был выпущен специальный блокнот агитатора, где в списке С. Романовского, председателя Советского комитета, С. Орлова – председателя Московского комитета и других, были даны советы, как работать с участниками фестиваля и подробно схема «Москва – город фестиваля» с указанием мест, где будут проходить важнейшие

мероприятия фестиваля. В середине июля в составе большой группы представителей подготовительного комитета я выехал в город Брест. Ехали и смотрели на разрушенные села и города Смоленщины и Белоруссии. Приехали и влились в городской штаб встречи гостей фестиваля на железнодорожном вокзале, куда входили представители города, МВД и Советской Армии. Мы жили в ожидании приезда делегатов в железнодорожных вагонах. Нашу группу, меня, переводчиков, возглавлял Вадим Васильев, это был разбитной парень, он был старше меня, но не намного. Стали знакомиться с Брестом, с разрушенной крепостью, развалинами на городских улицах, да и не полностью отремонтированным вокзалом. Тогда мы еще ничего не знали о героях Брестской крепости. Гуляли по городу, купались в реке Муховец. Брест был закрытый город, много военных. Из газеты «Фестиваль» мы знали, что из Латинской Америки на фестиваль приедут более 850 делегатов. И вот они, делегаты Чили, Аргентины, Бразилии, Парагвая и других стран Латинской Америки, прибыли в Европу на теплоходе. 22 июня прибыли на Брестский вокзал. При пересадке из европейских вагонов в наши они издавали много шума. Несколько сот красочно одетых, танцующих и поющих молодых людей запол-

нили привокзальную площадь. Их было трудно пересадить в состав, идущий в Москву. С помощью переводчиков все же удалось собрать их по делегациям и отправить поезд в Москву. Особенно напугало городскую и вокзальную власть, когда в сквере у вокзала обнаружили много вещей, оставленных ими. В акте от 23 июля 1957 года дежурный линейного отдела милиции МВД станции Брест старший лейтенант Буданов перечисляет вещи, обнаруженные в сквере. Это 6 чемоданов, 2 саквояжа, портфель, сверток, 13 пакетов с продуктами, папка с альбомами и 60 разных открыток и фуражки серого цвета, суконные. Как отправить вещи в Москву? Кто-то предложил командиру авиационного полка отправить их самолетом, на что он сказал, что транспортных самолетов нет, а бомбардировщики дать не могу. Мне вручили этот акт, чтобы в Москве я передал его делегациям. С первым эшелоном уехали переводчики и в том числе наша переводчица, а мы с Вадимом остались. На второй день встречали тоже шумный эшелон итальянцев и другие страны. Мне поручили встречать почетных гостей из итальянской делегации. Надо сказать, на фестиваль было приглашено несколько сотен почетных гостей, членов жюри художественных конкурсов. Там вот среди них был Тито

Скипа с женой и секретарем. Я подошел к вагону с итальянской делегацией, увидел Тито Скипа, его жену, моложе его лет на 40 и молодого секретаря. Она удивила меня тем, как она считала пальчиком чемоданы и баулы, выгружаемые из вагона, а их было 13 штук, и как она также считала, когда мы, встретив их, доставили к вагону, отправляя в Москву – молодая, а хозяйственная.

С этим эшелоном отправили многих приехавших из Москвы. Вадим Васильев остался за старшего от подготовительного комитета. Уже никого так не беспокоили оставляемые вещи, не знаю, составляли ли акты или их просто отправляли следующим поездом. 25 июля Вадим уехал в Москву, поручив мне представлять подготовительный комитет в штабе, но 26 июля я понял, если я не уеду скорым поездом, то я не попаду на открытие фестиваля. И я сел в поезд и рано утром 28 был в Москве. Утром встретился с ребятами, получил пригласительный билет, пропуск в гостиницу и столовую и очутился в кругу чилийцев. Началась подготовка к фестивальному шествию колонны участников к стадиону имени Ленина в Лужниках. У нашей гостиницы, где жили участники фестиваля из Латинской Америки, стояли десятки красочно оформленных грузовых машин, где были устроены скамейки. В каждой машине размещены до 20 человек, практически всю дорогу они стояли, так как их, начиная от гостиницы, провожала толпа москвичей. Когда мы выехали на проспект Мира, а затем Садовое кольцо, то оказались в людской многотысячной массе. Беспрерывно махали руками, флагами, шляпами. Вокруг буквально было море людей с поднятыми руками. Трудно было водителям машин, люди пытались жать руки участникам фестиваля, порой даже приходилось останав-

ливаться. На площади у метро «Спортивная» колонны остановились, и участники фестиваля пешком пошли к стадиону. Делегаты Чили до стадиона шли под скандирование «Чи-чи-чи, ли-ли-ли». В толпе через строй приветствовавших с криками «Чили, Чили», я увидел Валу Позднякову, свою сокурсницу, любительницу театров, которая шла рядом с нашей делегацией. Увидев, что я обратил на нее внимание, она бросилась ко мне с криком: «Чили, милый Чили». Когда я обратился к ней и сказал: «Валя, это я, Павел», она едва не упала в обморок, сказав: «Павел, как ты сюда попал».

На стадионе, на футбольном поле выстроились тысячи участников фестиваля. Это было море флагов, человеческих фигур в разноцветных одеждах. Все со вниманием слушали поздравления представителей Международного комитета фестиваля и Н.С. Хрущева. После торжественного открытия мы заняли места на трибуне стадиона. В приглашении на открытке был билет на стадион. Наша делегация располагалась на южной трибуне, сектор 2 (мое место 470, ряд 58). После спортивных представлений делегация вернулась к машинам и возвратилась в гостиницу. 29 июля на стадионе в Лужниках состоялось открытие III Международных спортивных игр молодежи, в которых приняла участие часть делегации Чили. Я с группой делегатов Чили, Венесуэлы и других стран Латинской Америки участвовал во встречах с молодежью Дзержинского района в ЦДРИ. Руководитель чилийской делегации Орландо Родригес говорил: «Мы приехали из очень далекой страны, чтобы познакомиться с вами, пожать друг другу руки». Немного слов о делегации Чили. В делегации 151 человек. Из них: 14 медицинских работников, 2 адвоката, 6 руководителей молодежных организаций,

12 журналистов, 16 артистов, 3 художника, 3 члена парламента, 2 крупных торговых деятеля и так далее. 30 % от общего числа – люди более старшего возраста. Руководитель делегации Орландо Родригес (коммунист, журналист). Было бюро руководства в составе 6 человек, но оно практически не уделяло внимания делегации, поэтому вся организационная работа легла на наши плечи. Мы решали и советовались с руководителями по программе мероприятий, а их было много. 30 июля в помещении театра им. Вахтангова состоялся национальный концерт делегации Чили. Чилийцам было что показать. Художественная группа делегации была представлена двумя коллективами: Чилийским театром мимики и Фольклорным ансамблем «Кункумен». Вся группа театра это молодежь до 30 лет. За время фестиваля художественная группа делегации дала 14 концертов. Кроме того, было много выступлений по радио, телевидению, участие в киносъемках. Коллектив театра мимики был удостоен звания лауреата фестиваля. 31 июля часть делегации была на встрече с делегатами молодежи ГДР, в библиотеке им. Тургенева. Практически нам было определено время встречи с 15 до 18 часов, так как вечером на стадионе «Динамо» нас ждало Большое Международное цирковое представление. Начало представления в 21 час.

Я с большой группой чилийской делегации утром был на встрече молодежи комбината твердых сплавов и завода «Станколит». Вместе с нашей молодежью их встречали и представители украинской молодежи. В клубе закружился веселый хоровод. Русские, украинские и чилийские парни и девушки танцуют и веселятся вместе. А в перерыве между танцами то тут, то там возникают оживленные беседы при помощи пере-

водчиков, где разговорные, а чаще всего при помощи жестов. Сколько значков, сколько открыток и автографов роздано на память друг другу. Чилиец Сальгадо Асалебсало собрал рекордное количество значков. А у монтера ЭМО Виктора Бирюкова оказался значок, которого у него не было, и он с благодарностью принял его в дар. Многие оказались знакомы друг с другом по встрече делегации Чили на Белорусском вокзале. Перед началом торжественной части звучат песни «Подмосковные вечера», «Распрягайте хлопцы кони», и потом весь зал подхватывает слова припева чилийской песни «Панчо...Панчо». От молодежи комбината твердых сплавов Борис Комаров говорит: «Мы просим вас, чтобы вы, вернувшись к себе на родину, передали юношам и девушкам вашей страны чувство любви от советской молодежи, у которых мир, так же, как и у нас – самое заветное желание». После вручения подарков в ответном слове руководитель делегации Орландо Родригес сказал: «Пусть всегда здравствует дружба советской и чилийской молодежи». Торжественно звучит Гимн демократической молодежи. Его поют стоя. После торжественной части состоялся большой концерт. Мне было особенно приятно видеть, как мои друзья – комсомольцы встречают чилийцев. Встреча длилась с утра до обеда. После этого надо снова работать в цехах комбината. Я вместе с Орландо Родригесом поехал к немцам. Запомнилось одно, нас угощали пивом, хорошим пивом. Так как у чилийцев большой интерес цирку, пришлось ехать и на стадион «Динамо». Вечерние крупные мероприятия вызвали определенное напряжение, так как надо было собрать в автобус всех тех, кто поехал на это мероприятие. Особо сложным был для нас, руководителей, вечер «Солидарности с молодежью»

колониальных стран», 2 августа в парке Останкино, в этом мероприятии, проходящем под Эгидой Дзержинского района, было много нашей молодежи. Парк, конечно, был освещен и украшен. В парке было построено много площадок для выступлений артистов, буфетов, аттракционов. Было приятно осознавать, что наши чилийцы хорошо отдохнули, потанцевали и попили. Но под крики «Чи-чи- чи, ли-ли-ли» делегация из Чили собралась поздно вечером у автобуса и вернулась радостно в гостиницу. Надо отметить, что днем члены делегации самостоятельно изучали город, объездили станции метро. Оно восхищало их. Водили хороводы на Красной площади, на испанском языке пели Гимн демократической молодежи, фотографировались на улицах Москвы. Участники делегации посетили: Третьяковскую галерею, Дом музей В.И. Ленина в Горках, Исторический, Политехнический музеи, ВСХВ, Строительную выставку, Московский зоопарк и Планетарий. Но были и целенаправленные экскурсии, например, на коксогазовый завод в Расторгуево, где директор в течение часа провел беседу об истории завода, о технологии, технике безопасности, о заработной плате. Было задано много вопросов. После обеда делегаты посетили цеха завода и дали положительные отзывы. Они заявили, что в Чили они не имеют подобных заводов. Затем делегаты осмотрела Дворец культуры завода, пруд с водной станцией, детский сад, квартиры рабочих в поселке завода (кстати, дома эти были построены пленными немцами). Все это произвело огромное впечатление, особенно рассказы о воспитании молодежи через кружки художественной самодеятельности, спортивные секции Дворца Культуры. После экскурсии дирекция и профком завода вручили делегатам брошюры об истории и работе пред-

приятия. Во время экскурсии на Первом часовом заводе члены делегации задавали руководителям вопросы о работе завода, зарплате, премиях и отдыхе рабочих. В цехах беседовали с рабочими о жилищных условиях, где и как они проводят отпуск. В заключение встречи рабочие завода преподнесли делегатам подарки и обменялись сувенирами. Делегатов интересовало качество продукции в сравнении со швейцарскими часами, известными, по их словам, как лучшие в мире. В то время мы об этих часах ничего не знали. Несмотря на то, что в составе делегации было мало сельскохозяйственных работников, предложение посетить совхоз «Лесная поляна» было встречено с большим интересом. Директор совхоза рассказ историю развития хозяйства и ответил на многочисленные вопросы, в которых главными были: об урожайности культур, продуктивности животноводства и оплата труда работников. Делегаты осмотрели животноводческую ферму, парники, теплицы, свиноферму и фруктовый сад. Осмотрели и квартиры рабочих совхоза. Делегаты были довольны такой поездкой. Были обзорные экскурсии и на другие предприятия города Москвы: ЗИЛ, Мясокомбинат, Шелкоткацкий комбинат.

В состав делегации входили 2 крупных торговых деятеля Чили. Виктор Фаурс, вице-президент торговой палаты Чили и Карлос Нието Раус. Были организованы их встречи с председателем Всесоюзной палаты Нестеровым. В беседе с товарищем Нестеровым они заявили, что приехали в СССР прежде всего для того, чтобы решить вопросы, которые их интересуют, как коммерсантов, а именно, установление торговых отношений между Чили и СССР. А если им удастся сдвинуть этот вопрос, они будут чувствовать себя чемпионами. Об этом говорил и Карлос Ние-

то Раус – необходимо сломать барьер, мешающий торговым отношениям. В эти годы не было ни торговых, ни дипломатических отношений, сорванных в то время, когда из СССР не выпустили русскую жену дипломата, о чем С. Михалков написал: «Долго жили мы без Чили, мы без Чили проживем».

Надо сказать, что делегация не представляла по политическим убеждениям единого целого. В составе были коммунисты, социалисты, радикалы. По религиозным убеждениям, в основном, были католики, но были и сионисты. Несмотря на это, члены делегации несколько раз собирались вместе и обсуждали впечатления об СССР. Так в ночь на 1 августа после встречи с рабочими комбината твердых сплавов дискуссия продолжалась до 5 часов утра, где рабочие, входящие в состав делегации, единодушно высказались о нашей стране, как о стране счастья для трудящихся. Отмечали и недостатки. Особое неблагоприятное впечатление на них произвела дорога от Бреста до Москвы, где они видели много нищих домов. Из бесед на улицах они выяснили, что зарплата у молодых рабочих 500 рублей, а у министра в десятки раз больше, отмечали и другие факты: бедность одежды у населения, наличие пьяных и так далее. Дискуссии шли и по политическим событиям, сложившимся после XX съезда КПСС. Ряд членов делегации, в том числе и коммунисты, настаивали на посещении тюрьмы, поэтому было организовано посещение Бутырской тюрьмы. После беседы с начальником тюрьмы, где ему было задано много вопросов, делегаты осмотрели камеры, беседовали с заключенными, осмотрели мастерские, где они работали. На заключительной беседе они согласились с тем, что тюрьма есть мера воспитания, а не «советский застенок».

Ряд делегатов приехали с рекомендательными письмами об установлении культурных связей с Чили, поэтому им была организована встреча с руководством ВОКС, через которую они завязали культурные связи с рядом наших организаций. Все делегации жили в гостиницах ВОКС, поэтому в свободное время группы делегатов Чили были гостями делегаций: Китая, Венгрии, Израиля, Кореи, Дании. Делегаты Латинской Америки жили в корпусах гостиницы «Восток». Рядом в специально построенном здании были столовые, в которых питались делегаты, они работали с раннего утра до позднего вечера по принципу самообслуживания. Меня поразило в первый день наличие на столах больших судков с красной искрой со столовой ложкой, которую каждый мог положить к себе на тарелку. Это поразило не делегатов, а обслуживающий персонал (помощников-волонтеров), которые могли проходить по пропускам, где не было фотографий. Через пару дней это изобилие исчезло. А в основном питание было разнообразным и хорошим. Не пришлось нашим делегатам пользоваться медпунктами в гостиницах и аптеками. Никто из делегации Чили за время фестиваля не заболел.

Чилийская делегация была в центре внимания нашей прес-

сы. Вот что писал в книге «Пять лепестков» (Детгиз 1958 год) Василий Ардоматин: «Во время фестиваля я разговаривал с девушкой из Чили – Роли Балтионет. Она была очень красива. Оказалось, незадолго до поездки в Москву ее избрали «Королевой Чили». Избрание было на стадионе в Сантьяго. У нее было 9 конкуренток. Избрали ее. Вручили символический венок королевы. Но главным подарком было совсем другое. Во-первых, все чилийцы, пришедшие на стадион, покупая билет, вносили лишние песо в фонд поездки молодежи на фестиваль, во-вторых, и сама она тоже приехала на этот великий праздник друзей, который будет благодарно помнить всю жизнь. А вот учительница Кристина Эррера, чтобы поехать в Москву, уволилась с работы, взяла свои пенсионные накопления за 12 лет работы, в сумме 7200 песо и на эти деньги поехала на фестиваль».

На фестивале большая культурная программа, ее видели многие москвичи. А я в рамках своей работы с чилийцами дважды смотрел программу студенческого театра «Бим-Бом» из Гданьска (Польша) и, конечно, своего небольшого ансамбля «Конкумен» (в переводе, журчание ручья), непрофессиональных артистов. Руководитель и танцор - Эмилия Фуэнтос и Хайли Рохол, она преподаватель

в школе, он – адвокат. Остальные непрофессионалы, но они страстно любят песни и танцы своей страны. Богата и студенческая программа фестиваля, но она прошла мимо нашей делегации. Большая программа была на III-х Международных дружеских спортивных играх молодежи по всем видам спорта, тысячи москвичей смотрели их. По поручению руководства я выяснил у руководителя делегации стран Латинской Америки желающих посетить спортивные мероприятия. К сожалению, их оказалось немного, только у делегаций Аргентины, Колумбии, Боливии, Парагвая, Гватемалы и Чили, их оказалось 10 и больше, а у остальных стран по несколько человек. А билетов приглашенных было очень много. Мне пришлось, к радости комсомольцев комбината твердых сплавов, передать билеты им.

Постоянное общение с членами делегаций на экскурсиях по предприятиям и по городу, а вечером в стенах гостиницы сблизило нас, особенно к концу фестиваля. С более близкими знакомыми начали обмениваться адресами. Вечерний обмен впечатлениями об экскурсиях, культурных мероприятиях порой затягивался допоздна. Порой и мы, руководители групп и переводчики, принимали участие в танцах и пели Гимн демократической молодежи, «Подмосков-

ные вечера». К концу фестиваля стали появляться сведения о неправильном поведении нашей молодежи во встречах с иностранцами, может быть поэтому нам попало от Александра за один вечер по случаю дня рождения одного из руководителей делегации, где появился алкоголь, и где мы с Вадимом вели себя очень раскованно, порусски. Особенно это переживал Вадим. Я его спросил: «Что ты так переживаешь?», он мне ответил, что тот знает, что я не Васильев, а Удилов – майор Комитета госбезопасности (извини, я хотел тебе об этом сказать раньше, будем поддерживать связь друг с другом, – и он дал мне свои рабочий и домашний телефоны). Но все обошлось, а наш авторитет даже вырос среди делегатов.

И вот проводы делегации на Белорусском вокзале. Объятия, поцелуи, добрые пожелания в далекий путь. Ответственный за работу с делегацией Чили на фестивале А. Кочанов пишет письмо Заместителю председателя Советского комитета Соколову: «Прошу Вас представить к награждению почетной грамотой ЦК ВЛКСМ за активное участие в подготовке и проведении фестиваля следующих товарищей, работавших с делегацией Чили: Антосенкова Евгения Григорьевича, Баженова Али, Калитина

П.П». Эту грамоту за подписью А. Шелепина я получил 1 ноября 1957 года. От Советского комитета фестиваля я получил благодарность за активное участие в подготовке и проведении VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов за мир и дружбу. Такую же благодарность объявил мне и подготовительный комитет фестиваля Дзержинского района. В конце сентября я получил открытку из Парижа: «Дорогой и часто вспоминаемый товарищ. Примите самые сердечные приветы от одной чилийки, которая всегда будет помнить о Вас и обо всех Ваших. В течение всего пути мы все время вспоминали о Вас, и в каждой стране, через которую мы проезжали, нас встречали чилийцы, которые спрашивали нас о Вас и Вашей стране. В Париже мы встретились со многими, затем мы отправимся в Италию, чтобы погрузиться на корабль в октябре месяце. Вы, может быть, не узнаете, кто написал вам эту открытку, но я- то знаю, кому я ее посылаю. Привет всем. Эльза. Париж 20 сентября 1957 года». Надо сказать, что я так и не смог представить, кто она.

Вскоре после фестиваля я узнал, что Кочанов А.И. назначен послом в МНР. Прошло 25 лет, встречаясь со старым комсомольским другом, а ныне начальником отдела Комитета по

внешним экономическим связям, Ясеневым Вячеславом, я узнал, что Кочанов А.И. является зам. председателя Комитета. Я позвонил ему по телефону, он вспомнил меня, мы поговорили, но встретиться со мной он не пожелал. Недавно, читая один из романов Владимира Максимова, встретил там фамилию Первого секретаря Краснодарского обкома ВЛКСМ, как идейного сталинца. С Удиловым Вадимом мы поддерживали телефонную связь, однажды вскоре после фестиваля он пригласил меня в ресторан «Пекин». Он был с женой, мы тепло вспоминали нашу работу на фестивале. Прошло еще 10 лет. На семинаре секретарей парторганизаций, я, будучи первым секретарем Тимирязевского РК КПСС, выступил с небольшим докладом и вышел из зала в свой кабинет. Когда я вернулся, увидел знакомое лицо выступающего. Это был уже полковник Удилов. Я пошутил, вспомнил фильм о разведчиках «Как Вас теперь называть?», после чего поговорили о фестивале. Прошло еще два десятка лет, в книжном магазине я увидел его книгу, уже генерал-майора «Записки контрразведчика», посмотрел. В ней не было воспоминаний о фестивале. В 1967 году я вспоминал фестиваль с Антосенковым Евгением, который защитил докторскую диссертацию, стал начальником управления Госкомитета по труду. А Баженов Али стал секретарем парткома Высшей партийной школы. Со своими друзьями по Дзержинскому райкому комсомола я встречался до сих пор. К сожалению, из них сегодня остался лишь Миша Смеляков, бывший заведующий отделом райкома.

В 2017 году в Сочи пройдет очередной Международный фестиваль молодежи и студентов. Вряд ли к нему будет такое же внимание. Другое время. Это будет фестиваль песен и танцев, но не борьбы за дружбу и мир.

МЕНДЕЛЕЕВКА — ВЗГЛЯД ИЗ-ЗА ОБЛАКОВ

Главы из книги «Заслуженный парашютист-испытатель. Путь в профессию»

Эрнест Севастьянов, выпускник МХТИ 1960 г., ЗМС СССР

После окончания школы передо мной естественно, встал вопрос, как строить свою жизнь дальше. Никаких определенных пристрастий к какой-либо профессии у меня не было, как и у большинства моих сверстников. Что же толкнуло меня поступить в Московский химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева? Стыдно сказать, опять же господин случай. С документами в кармане я отправился бродить по московским институтам с целью куда-то их сдать. Первым институтом на моем пути оказался авиационно-технологический (МАТИ), который тогда располагался (во всяком случае, приемная комиссия) на углу Страстного бульвара и Петровки. Почему-то я, побродив по залу комиссии, вышел оттуда. Возможно, поскольку это был первый институт, в который я зашел, я решил, что не исчерпал еще возможностей выбора. Затем я на метро поехал на станцию Сокол в авиационный институт (МАИ). В МАИ было очень много народу, и на разные факультеты стояли большие очереди желающих сдать документы. Это мне тоже не понравилось. Был ясный солнечный день, и перспектива потратить несколько часов на стояние в очереди меня не привлекла. Каким образом следующим институтом на моем пути стал химический, я сейчас вспомнить не могу. Кстати, аттестат у меня был не ахти какой. В нем было пять троек, но я не вылезал из учебников все лето, готовясь к экзаменам в неизвестно какой институт. Студентом я хотел стать из зависти к своей старшей сестре, которая уже училась в Московском институте железнодорожного транспорта. Тому, что я оставил в тот день документы в МХТИ, способство-

вало несколько обстоятельств. Во-первых, а не знал своих пристрастий к какой-то деятельности, во-вторых, хождение по институтам мне уже надоело, и, в-третьих, в МХТИ платили стипендию с тройками в зачетной сессии и, в-четвертых, очередь в приемной комиссии на факультет органической химии была небольшой. Все это кажется очень несерьезным, но, тем не менее, так и было. Где в то время было запрятано то, что впоследствии должно было выплеснуться и привести меня в профессию парашютиста-испытателя, я не знаю.

Моя учеба в институте началась первого сентября 1955 года. Первую неделю всему нашему потоку в Большом актовом зале по шесть часов в день читали лекции по марксизму-ленинизму. Тогда это считалось наукой. Я сидел, слушал, что-то записывал, но никак не мог понять, за что же зацепиться в этой науке, чтобы хоть что-то за-

помнить. Мне это казалось набором лозунгов без всякой логики. Кстати, за все годы учебы в институте единственный неуд, который я получил на экзаменах, был именно по этой науке.

К концу первой недели я сильно затосковал. Начало новой жизни уже не казалось таким интересным, и я стал подумывать, туда ли я попал. Возможно, это была организованная проверка на прочность вчерашних школьников, а возможно – опять цепь случайностей. К счастью, скоро все основные науки пошли в полном объеме, и задумываться о смысле бытия стало некогда.

Как-то весной 1957 года я стоял вместе со своими однокурсниками в перерыве какой-то лекции перед дверями аудитории. К нам подошли две девушки из нашей группы и сообщили, что они записались в организованную в нашем институте секцию по подготовке к прыжкам с парашютом. В то время от желающих заниматься парашют-

*Студенты МХТИ им. Д.И. Менделеева
на демонстрации 7 ноября 1957 года.
Э. Севастьянов крайний справа*

ным спортом в организациях ДОСААФ требовали создавать такие секции на предприятиях для привлечения молодых людей к выполнению первого прыжка. Руководство ДОСААФ имело план по массовой подготовке, возможно, чтобы иметь резерв для набора в воздушно-десантные войска. Для большинства молодых людей этот первый прыжок оказывался и последним – в том смысле, что второго они не хотели. Те, кто загорались от этой «спички», продолжали заниматься этим видом спорта, но путь этот был не легким, так как в аэроклубах прекрасно знали, что значительная часть людей бросает это занятие через несколько месяцев после нескольких прыжков. Поэтому в аэроклубах создавались условия, при которых ты должен был доказать свое неодолимое желание заниматься прыжками с парашютом, а только потом ты становился спортсменом.

Ну так вот, пройдя курс предварительной подготовки, мы поехали на аэродром, то есть на площадку недалеко от города Долгопрудный, где стационарно работал привязной аэростат ДАГ-2.

Наконец, подошла и моя очередь. Меня посадили на откидное место на задней стенке гондолы, два других парашютиста сели на нормальные боковые места, с которых не видно было увеличивающейся высоты подъема и можно было облокотиться спиной о стенку гондолы. Мое место спинкой не было оборудовано, и прислониться было не к чему. При взгляде в любую сторону казалось, что ты висишь над пропастью и, учитывая волнение перед неизвестностью, было страшновато. Веселый аэронавт, в какой-то мере психолог, Петр Герасимович (легендарная личность для всех начинающих парашютистов), все время шутил, не давая нам сосредоточиться на своих страхах.

Команда приготовиться последовала, как мне показалось, внезапно. Я должен был отделяться последним в нашей тройке. Как гром небесный, команда – пошел, передо мной скрывается спина первого парашютиста, второго, и я делаю шаг к обрезу гондолы и второй шаг в раскрывшуюся бездну. Наверное, каждый человек боится неизвестности, и в этом плане все люди похожи. Вопрос в другом – как характер человека способен преодолеть этот страх, тут мы все разные. Те несколько секунд падения, ушедших на принудительное вытягивание купола, стягивания с него чехла и его раскрытия, по ощущениям, растягиваются в куда более значительное время. Так называемый динамический удар при наполнении купола приводит тебя в нормально-возбужденное состояние с мыслью, что все благополучно, ты жив, а кругом необычайное зрелище.

Первый прыжок настолько ошеломил меня, вызвав бурю эмоций, что мне сразу пришла в голову мысль: Это тот вид спорта, который мне нужен. Видимо, я думал не о физическом совершенствовании, а об эмоциональных удовольствиях, полученных при прыжке, а может, обо всем сразу.

Целина

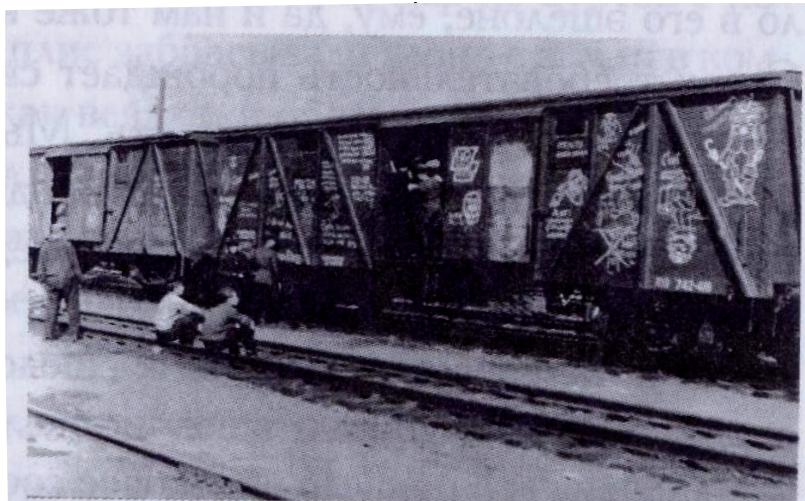
Вернемся в 1957 год. 1 сентября я должен был начать учебу на третьем курсе института, но, прибыв туда, обнаружил на Доске объявлений листок с текстом, который гласил, что все студенты отправляются на уборку урожая в целинные районы нашей страны. Был сформирован эшелон из грузовых вагонов. На Целину отправлялись студенты и из других вузов Москвы. Нашему институту отводилось три вагона. В каждом вагоне был назначен старший. Таким старшим в моем вагоне оказался я, так как в институте я был старостой

группы. В обязанности старосты входила раздача стипендий, за это старост уважали, а также они отмечали, присутствует студент на лекциях или нет. Прямо скажу, что вторую обязанность я исполнял крайне нерадиво. Подавляющее большинство студентов часто прогуливало лекции, но доносить на них у меня не было никакой охоты. Журнал посещаемости нужно было каждый день забирать из деканата и в конце дня класть его на стол секретаря декана. Журналов было много и, вероятно, каждый день их просматривать ленились. Я довольно быстро это понял и, забрав в понедельник журнал, сдавал его только вечером в субботу (в то время суббота была рабочим днем). Отметку <НБ> об отсутствии студента на лекции я равномерно разбрасывал по недельному листу журнала так, чтобы у прогульщиков было не более одной-двух отметок за неделю. На такое количество прогулов в деканате не обращали внимания, и все четыре года моего правления (со второго курса) никто не сделал мне никакого замечания, даже те студенты, которые всегда посещали лекции. Не берусь судить, хорошо я поступал или плохо, я чувствовал уважение ко мне моих однокашников.

На целину в теплушках нас везли девять дней. Ехали мы в Рубцовский район Алтайского края. По каким-то, видимо, патристическим причинам или из коммунистической солидарности, китайское посольство приказало своим студентам тоже ехать с нами. В моем вагоне их оказалось человек пять, но выдержали они тяготы этой скотской перевозки только два дня. На третий день их сняли с поезда и отправили обратно в Москву по причине расстройства желудка. Нельзя сказать, что мы доехали до места назначения без приключений. Старший по эшелону был военный человек в чине ка-

питана с военной кафедры МАИ. Первой неприятностью для меня было то, что он вызвал меня и пригрозил отправить обратно с соответствующими последствиями, так как заметили, как из окна моей теплушки вылезал человек и по крышам перебирался в соседний женский вагон на ходу поезда. Я, конечно, знал, кто это делал, но твердо стоял на том, что, видимо, капитан ошибся, определяя вагон. Второй раз было немного серьезнее. Этот капитан на какой-то остановке поймал одного из студентов нашего института с бутылкой водки и ссадил с поезда. Когда эшелон отошел от станции (а стояли мы у каждого столба, поэтому и ехали девять дней), по вагонам прошел клич – наших бьют. В очередной раз поезд остановился на каком-то разъезде, пропуская пассажирский состав, и все из наших трех вагонов высыпали на перрон с заявлением, что не поедем дальше, пока не вернут оставшегося на предыдущей станции студента. Я понимал, что это бунт и последствия для старших по вагонам могут быть непредсказуемыми, но ничего предпринять не мог, да и не хотел. На дворе была ночь, мы стояли на полотне, капитан метался, угрожая карами, начальник железнодорожного разъезда кричал, что мы задерживаем проход какого-то важного эшелона, но мы шли вабанк. Спрашивается, ради чего? Не знаю. Какое-то стадное чувство солидарности, кураж молодости держал нас на полотне. Как потом выяснилось, в вагонах МАИ ехало много студентов, работавших в бригадах содействия милиции на упомянутом фестивале, и возможно, они подругому относились к своим обязанностям. Они предложили своему капитану силой заставить нас сесть в эшелон. У капитана хватило ума не допустить драки, последствия которой могли быть печальными, и

*Так выглядел эшелон студентов,
отправлявшихся на целину
в сентябре 1957 года*

пообещать нам вернуть в поезд студента, которого я лично не знал. Свое обещание он потом выполнил. Мы погрузились в эшелон и покатали дальше. Этот инцидент остался без последствий. Доложи капитан в соответствующие инстанции, что произошло в его эшелоне, ему, да и нам тоже не сладко бы пришлось. Сверхтребовательность порождает сверхскритность.

Была и третья неприятность. Мы, группа друзей, при остановке на товарной станции в городе Барнауле решили сбегать на рынок. Рынок располагался недалеко от станции, а мы выяснили, что стоять будем не менее часа. Купили арбуз, семечки и, не спеша, двинулись к эшелону. И вдруг встречные люди говорят, что наш эшелон ушел. Поезд действительно ушел. Меня это привело в шоковое состояние: на этот раз мне не выкрутиться, и исключение из института обеспечено. Посоветовавшись, мы решили сесть на местный поезд Барнаул-Алейск, который двигался в том же направлении. За разговорами и тревожными предположениями прошло несколько часов. Мои товарищи по несчастью задремали, я – тоже,

но что-то вдруг заставило меня проснуться. Я поднял голову и взглянул в окно. Мы стояли на какой-то станции, и в сумерках на соседнем пути я разглядел какой-то эшелон. Пока я осознал, что это наш эшелон, растолкал друзей, состав, в котором мы догоняли своих, тронулся, и нам пришлось почти на полном ходу выпрыгивать из поезда. Когда мы перебрались в свою теплушку, оказалось, что нашего отсутствия почти никто не заметил, а отсутствовали мы почти весь день. Видно, тут помог счастливый господин случай.

На целине мы пробыли полтора месяца. Уборка уже заканчивалась. Длинные бурты с зерном сбрасывались прямо на землю. Внутри буртов зерно просто сгорало. Его не успевали вывозить на элеваторы. План по посевам был выполнен, а о том, что делать с зерном дальше, никто не задумался. Студенты нужны были для того, чтобы в ночную смену провеивать это зерно, чтобы не дать ему сгореть окончательно. Это был мартышкин труд. Зерна было столько, что нашими силами сделать что-то значительное не представлялось возможным. Я думаю, что

Обед на целине.
Э. Севостьянов второй слева

львиная доля того алтайского урожая просто погибла.

Мы ночью при свете автомобильных фар из буртов с помощью так называемых плис забрасывали зерно с земли в комбайн, который работал как веялка, и образовывал другой бурт – уже провеянного зерна. Человек с плисой для каждого броска наклонялся, чтобы набрать зерна. Через пятнадцать-двадцать минут такой работы уже сильно болела поясница. Но от нас требовали продолжать работу. Почему не было лопат с рукоятками, которыми работать было бы значительно удобнее, не знаю, наверное, никого это не волновало. Производительность такого труда была низкой, и чтобы получить какой-то отдых, некоторые студенты пытались сломать комбайн, бросая в него палки. Помогал только брючный ремень, который наматывали на крутящиеся валы. Комбайнер, матерясь, останавливал машину и распутывал ремень. Это давало минут десять отдыха. Ремней было немного, да и бдительный комбайнер следил за нами. Не знаю, превысила ли расходы на нашу поездку, на наше содержание та польза, которую мы принесли. Думаю, что польза была незначительной, да и зерно в плохо провеянных буртах, наверное, горело. Но партия сказала – надо, комсомол ответил – есть, как пели в популярной песне. Эта работа лично мне настолько надоела, что, когда появился наш старший и предложил желающим работать на лафетной жатке, я сразу согла-

сился. Никто не знал, что такое лафетная жатка, и все некоторое время раздумывали. Но мне было совершенно безразлично, в чем будет состоять новая работа, лишь бы переменить однообразный труд. Работа на жатке оказалась значительно интересней. Сидя на лафете, я должен был штурвалом регулировать подъем ножей для скашивания посевов в зависимости от неровности земли. Я быстро освоил эту нехитрую деятельность и был определен в бригаду местного колхоза. За эту работу я получил даже какую-то грамоту.

Вот несправедливость судьбы. Тех людей, которые многие недели гнули спину, ничем не отметили, а я, занимавшийся физически менее тяжелым, но считавшимся более квалифицированным трудом, был замечен. Сейчас уж считаю, что тогда дезертировал с тяжелой работы, но в юности нечасто задумываешься над такими вещами.

Аэроклуб

Вернулись в институт мы лишь в середине октября – 15-го приступили к занятиям. В аэроклубе был мертвый сезон почти до нового года, так как заканчивался период соревнований, и инструкторы дружно уходили в отпуск. После нового года я вновь направился в аэроклуб. Меня просто тянуло вновь очутиться в его атмосфере, потрогать парашюты, вдохнуть запах неба. За весь 1958 год я, хотя опять и доказывал, что человек я здесь не случайный, а пришел всерьез и надолго, сделал всего одиннадцать прыжков с аэростата и с самолета Ан-2, который к тому времени появился в аэроклубе. Все прыжки совершались на десантном парашюте ПД47 в основном с высоты 800 метров и с немедленным введением в действие парашюта. К серьезным прыжкам меня пока не допускали. Но я неколебимо верил, что рано или поздно двинусь даль-

ше. Наверное, неспешное поначалу поступательное движение в аэроклубе дало мне возможность завершить учебу в институте. Когда уже бешеными скачками началась моя спортивная карьера, и я подумывал, зачем же я учусь химии, я уже заканчивал четвертый курс. Глупо бросать институт после четырех лет учебы. И я одолел диплом. Нет, все-таки какая-то разумность у меня была.

В 1959 году занятия в аэроклубе начались как всегда, примерно с конца января, но меня уже там заметили. Я был уже старожил, и теперь мои спортивные успехи зависели уже больше от меня и от наличия у меня свободного времени. В аэроклубе у меня появились настоящие друзья, – любовь к одному делу очень сближает людей. С Юрием Кузнецовым мы дружим по сей день. Потом у меня будут еще друзья: Леонид Луцкий, Александр Васин и его жена Бернадетта, Владимир и Валентина Наумовы. Больше сорока лет мы вместе, некоторые уже ушли из жизни. Я благодарен судьбе за обретенных мною друзей.

До 1959 года в Москве было четыре аэроклуба, три из них городские и аэроклуб Московского авиационного института, поэтому соревнования на первенство Москвы были значительным событием в парашютной жизни. Я тогда еще не участвовал в соревнованиях, но все с ними связанное не могло не интересоваться меня. В 1959 году произошло слияние трех московских клубов в один Московский городской аэроклуб, базироваться он стал на аэродроме Фетищево недалеко от города Подольска. Летом на аэродроме поставили армейские палатки, и определенная категория спортсменов, активистов аэроклуба, во время каникул или отпуска жили здесь и тренировались. Парашютизм – спорт специфический. Нельзя вече-

ром после работы позаниматься им какое-то время, как это делают в других видах спорта. Для того чтобы совершить хотя бы один прыжок, надо добраться на электричке и других видах транспорта до аэродрома, пройти медкомиссию, запланироваться на вылет, дожидаться его, прыгнуть и тем же неблизким путем вернуться домой. На это, как правило, уходил целый день, поэтому прыгали в основном по воскресным дням и в отпусках, если выдавалась благоприятная погода. Хорошей погодой считались небольшой ветер и наличие облачности на высоте не менее 800 метров. Студентам было проще — все лето у них были каникулы, а от общественных работ в институтах они старались сачкануть, организовав себе через Московский городской комитет ДОСААФ вызов на тренировочные сборы. Естественно, мы с Кузнецовым после сессии, с конца мая, неделями пропадали на аэродроме. Спортивная парашютная техника в то время сильно отличалась от современной и позволяла выполнять прыжки у земли при ветре не более пятишести метров в секунду. А поскольку в середине дня очень часто было довольно ветрено, прыжки организовывались утром и вечером. Те, кто прыгал утром, уже не могли прыгать вечером, так как больше двух прыжков в день делать не разрешалось. Сейчас уже ничто не ограничивает количества прыжков, и как видно из опыта, мир от этого не рухнул.

Практика

В то лето случилось еще два знаменательных для меня события. Во-первых, институт направил на практику группу студентов в ГДР, в числе которых оказался и я. Перед этим, в апреле, меня вызвали в деканат и предложили поехать учиться в Чехословакию. Я отказался, как вы, наверное, догадывае-

тесь, потому что не хотел расставаться с парашютным спортом. Предложение поехать на месячную практику в ГДР, хоть и отрывало меня от аэродрома, но на короткое время, а побывать за границей в то время считалось большой удачей. Для поездки необходимо было пройти собеседование в институтском комитете комсомола, чтобы показать свою лояльность существующему положению вещей. Это был целый ритуал. Сборище карьеристов устраивает своим сверстникам экзекуцию, заставляя их томиться в ожидании вызова перед дверями кабинета и в насквозь прокуренной комнате отвечать на вопросы, как им казалось, очень актуальные в политическом плане. При моем отношении к учению Маркса-Ленина и абсолютной аполитичности отвечать на их вопросы да еще делать подобострастный вид я абсолютно не мог. Они вызывали во мне раздражение, и кажется, я вызывал у них такую же ответную реакцию. Через день я узнал, что не допущен до поездки этим комитетом. Это вызвало во мне досаду и чувство

оскорбленного самолюбия, но все это скоро забылось, так как я решил, что не бывает худа без добра. Теперь я мог не прерывать свои занятия спортом.

Прошло три-четыре дня и, зайдя в деканат за журналом, я столкнулся с заместителем декана. Этот человек, прошедший всю войну с первого до последнего дня, почемуто очень хорошо относился ко мне. Поездки в Чехословакию и ГДР были мне предложены с его подачи, хотя в институте было много и других достойных кандидатур. На его вопрос я с легкостью ответил, что в ГДР не еду, поскольку комитет комсомола меня туда не пускает. Его реакция меня поразила, он изменился в лице: Ну, я им сейчас покажу. В тот же день вечером комитет собрался на свое внеочередное заседание, меня вызвали и, ни о чем не спрашивая, объявили, что они пересмотрели свое решение и рекомендуют меня для поездки. Я еле сдержал улыбку, глядя на это марионеточное собрание. Затем были еще какие-то формальные выездные комиссии при райкоме комсомола, КПСС,

*Студенты МХТИ им. Д.И. Менделеева
на студенческой практике 1958 года.
Сланцевый комбинат г. Кохта-Ярве.
Э. Севостьянов второй слева*

но все это прокатилось, как по маслу. Сейчас, когда уже облетел полмира, все это кажется далеким и нереальным.

Поездка состоялась. Мы знакомились с технологией лакокрасочного завода в городе Цвикау, ездили на экскурсии практически по всей стране. Конечно, было интересно, и я даже несколько забыл о прыжках. В 1959 году еще не было Берлинской стены, и берлинское метро без всякого контроля перемещало людей из восточного сектора в западный. Просто объявлялась последняя станция восточного сектора и следующая станция западного сектора с напоминанием, что вы покидаете восточный сектор. С нами работал переводчик, парень нашего возраста. Он без акцента говорил по-русски, так как родился и вырос в России. Его родители эмигрировали с СССР перед приходом Гитлера к власти, а после войны семья уехала в ГДР. Он прекрасно понимал наш менталитет и воспитание, но после нескольких лет жизни в ГДР его взгляды на жизнь стали сильно отличаться от наших. Несмотря на всю, в частности, мою, аполитичность, коммунистическое воспитание играло свою роль, и я вместе с другими нашими ребятами в спорах с ним, как мог, защищал наш образ жизни.

Как-то мы робко намекнули своему переводчику, что хорошо бы съездить в западный сектор на экскурсию, любопытство, естественно, нас разбирало. К нашему удивлению, он быстро согласился, понимая, что другой такой возможности, наверное, у нас в жизни не будет. Но он поставил нам два условия: перед станцией метро западного сектора мы прекращаем разговаривать по-русски, а так как немецкого мы не знали, во время прогулки по Западному Берлину общаться только тогда, когда поблизости не будет лю-

дей. Он не хотел, видимо, привлекать чье-либо внимание к нашей группе, чтобы исключить нежелательные случайности. Так состоялась наша прогулка. Контраст между разными секторами Берлина был очень сильным. Если в восточном секторе при чистоте и порядке еще оставались аккуратные незастроенные пустыри, то в западном секторе блеск стекла и бетона поражал своей масштабностью. Наше любопытство было удовлетворено. Сейчас я об этом говорю спокойно, а тогда, если бы в посольстве узнали о наших похождениях, наши судьбы и карьера были бы бесповоротно испорчены ... Мне уже казалось, что я тут все увидел, знакомство с технологиями лакокрасочных материалов состоялось, и все сильнее тянуло домой. С одной стороны, эта поездка, я понимаю, мне многое дала, а с другой – лучший летний месяц для парашютных прыжков был потерян. В результате я за год выполнил всего сорок семь прыжков, плюс опыт выполнения прыжков с задержкой...

Вторым событием 1959 года был первый отказ в работе моего парашюта при выполнении прыжка. Это был мой пятьдесят пятый прыжок, когда после задержки в тридцать секунд я дернул кольцо парашюта ПД-47 и не почувствовал динамического удара той силы, к которому я привык. Над собой я увидел вытянувшийся купол в чехле с вытяжным парашютом, но он не раскрывался. Все это продолжалось несколько секунд. Решение раскрыть второй парашют пришло довольно быстро. В то время не существовало замков для отцепки купола, и парашютисты брали с собой острый нож, которым можно было обрезать один или несколько свободных концов основного парашюта, чтобы расчистить путь для введения в действие запасного. Но такие

решения принимали в совершенно других условиях – когда купол основного парашюта был частично наполнен и мешал вводу запасного. В моем случае основной купол был вообще не раскрыт, но существовала угроза, что при наполнении запасного парашюта начнет одновременно наполняться главный, и оба купола могут спутаться. К чему это может привести, нетрудно догадаться. Правда, введение запасного парашюта в тех обстоятельствах было единственно правильным решением, а рассуждения, о которых я рассказываю теперь, просто не пришли мне тогда в голову. Я выбросил запасной парашют, он наполнился, и от динамического удара ...стал наполняться главный купол. Но это уже не имело значения. Почему я так подробно описываю этот отказ? Потому, что он был первый для меня и, возможно, определил мою дальнейшую профессию.

На земле меня встретил инструктор аэроклуба Александр Иванович Пятаков, он тоже в дальнейшем принял участие в моей судьбе. Он и похвалил, и пожурил меня за какие-то действия, и самое главное приказал одеться на следующий прыжок. И опять мне повезло. Я выполнил прыжок на точность приземления и приземлился недалеко от центра перекрещенных полотнищ, которые выкладывались на поле для обозначения центра приземления. Для спортсмена моего опыта это была несомненная удача. По-моему, с того момента я неофициально был включен в состав сборной команды Москвы по парашютному спорту, а зимой 1960 года был включен в нее уже официально.

Защита

...В день защиты дипломного проекта, я, не дождавшись оценки, умчался на аэродром и успел к последнему взлету на самолете Як-12. Як-12 – небольшой

самолет, который мог взять трех парашютистов. Два из них размещались за летчиком, а один – у проема снятой двери спиной к приборной доске. Открывать дверь в полете было нельзя, поэтому она снималась вообще. Встречный поток воздуха врывался в открытый проем и буквально бил в лица сидящих за летчиком ребят. Тому, кто сидел у проема, доставалось меньше. Скороподъемность этого самолета была меньше, чем у самолета Ан-2. На высоту 2200 метров он карабкался минут сорок, а на высоте больше 800 метров в мае к вечеру было довольно прохладно. К концу подъема у тебя оставалась только одна мысль: скорее бы отделиться. Хорошо, что этот самолет эксплуатировали недолго.

На следующий день, прибыв в институт, я узнал, что получил пять баллов за дипломный проект и что мне по распределению предлагают остаться на кафедре для продолжения научной работы. Поскольку у меня не было никаких других планов, я согласился. До первого сентября было полтора месяца аэродромных тренировок, и жизнь казалась прекрасной.

На кафедре своего института я узнал, что можно за свой счет гулять еще месяц, естественно, этот месяц я также провел на аэродроме. Там нас немного кормили, была вольная жизнь и любимый спорт. В сентябре должны были состояться товарищеские соревнования в Харькове. Еще не было известно, кого возьмут на соревнования, но все готовились. Мы с Юрой были уже в числе самых перспективных спортсменов команды. Меня взяли, несмотря на то, что я только вернулся с военных сборов, которые прошел после окончания института для присвоения офицерского звания. По этой причине перерыв в тренировках у меня был почти два месяца.

Сборы

Военные сборы – это отдельная песня. Они состояли из месяца солдатской муштры, затем – месяц офицерской стажировки в войсковых частях. Перед началом сборов на военную кафедру института направили письмо, в котором Московский городской комитет ДОСААФ просил освободить меня на время наших внутриклубных соревнований от сборов. Мне разрешили задержаться на десять дней. Сборы проходили в лагере возле белорусского городка Старые Дороги. Добирался до него я самостоятельно. Прибыв на привокзальную площадь города Минска, я с чемоданами решил добраться до лагеря на попутном транспорте. Посмотрел по карте направление в сторону Слуцка, выбрался на шоссе и стал голосовать. Желающих подбросить студента с чемоданами не было вообще. Обрадовался я, когда около меня тормознула грузовая полупортка. За рулем был офицер, на мою просьбу подбросить до Старых Дорог он жестом показал на кузов. Я не обратил внимания на его тупой взгляд и на испуганного солдата, сидящего в кабине рядом с ним. Как потом оказалось, этот солдат и был водителем машины. В кузове я увидел еще одного перепуганного солдата. «Куда ты лезешь, – прошептал он, – быстро назад». Но было поздно, машина, как бешеная, сорвалась с места. Я понял, что лейтенант за рулем вдребезги пьян, и поездка может плохо кончиться. Худо-бедно к вечеру я высадился почти у самого лагеря. В лагере устроился в палатке у знакомых ребят, переночевал и утром, когда всех построили и повели на занятия, остался один загорать на столе посреди лагеря. Идти в штаб самому и требовать прохождения службы мне не хотелось, и я надеялся, что меня заметят и скажут, что мне делать дальше.

Иногда мимо меня проходили старшие офицеры из штаба, но никто не обращал на меня внимания. Так я пролежал два дня. На третий день меня все же заметил полковник с нашей кафедры и спросил, что я здесь делаю. После моего объяснения через пятнадцать минут меня вызвали в штаб, велели прочитать присягу и расписаться под ее текстом. Для всех, кто приносил присягу по прибытии в лагерь, это было обставлено торжественно, на плацу. Я такой торжественности лишился. Через тридцать минут после принесения присяги я уже был одет в солдатскую форму и зачислен в одно из отделений какого-то взвода.

После окончания солдатской стажировки я попал по распределению в химроту танковой дивизии, базировавшейся в городе Слоним. Нашей задачей было проводить спецзанятия по химической защите с солдатами этой химроты. Занятий было немного, так как были еще другие предметы. У всех нас сразу не сложились отношения со старшиной роты, он относился к нам как к солдатам срочной службы, а мы считали себя курсантами и без пяти минут офицерами. На гауптвахту старшина посадил почему-то меня. Наверное, я больше других надерзил ему. Как потом выяснилось, он не имел права это делать, но командир роты капитан Жакишев, казах по национальности, не отменил его приказа, и я просидел на гауптвахте пять суток. Както после рабочего дня в камеру зашел начальник гауптвахты с газетой в руках. Его вопрос «Кто здесь грамотный?», мог кого хочешь повергнуть в уныние. Но вопрос был верным. Почти все, кто здесь был, не закончили даже по семь классов начальной школы. Когда я ответил, что окончил институт, сильное изумление отразилось на лице начальника гауптвахты.

— Как же ты здесь очутился? — спросил он.

— Да вот посадили.

— Ну ладно, прочти им речь главного прокурора Руденко на суде над сбитым летчиком Пауэрсом.

Когда он ушел, я спросил обитателей: «Будете слушать?»

Энтузиазма это ни у кого не вызвало, и газету пустили на самотек.

Всем нам по прибытии выдали новое обмундирование, и после двух месяцев службы наши сапоги были еще совсем неплохие. Как-то ко мне подошел какой-то солдат и попросил обменять его сапоги на мои, все равно мне их скоро сдавать. Мне хотелось сделать ему приятное, и я с легким сердцем отдал свои сапоги. На складе подмену заметили, поднялся шум. Меня вызвали к начальству и пригрозили снова посадить на гауптвахту. Мне светило неprisвоенное офицерского звания и как следствие три года службы. Но опять все обошлось. После прибытия в институт почему-то никто не вспомнил о моих художествах, и звание младшего лейтенанта я благополучно получил.

На кафедре

В начале сентября вместо того, чтобы явиться на кафедру, я отбыл на соревнования в Харьков, а в институт опять полетела бумага с просьбой освободить

меня на период соревнований от работы, к которой я пока так и не приступал. Это были первые в моей жизни соревнования, в них принимали участие не только знакомые мне московские спортсмены, с которыми я рос в этом спорте, но и сильнейшие спортсмены Украины. Мне кажется, я неплохо выступил на этих соревнованиях, потому что был награжден какими-то грамотами за призовые места. После этого у меня появилась уверенность, что я способен на равных бороться с авторитетными спортсменами. После окончания соревнований нам для развлечения устроили так называемый высотный прыжок с немедленным раскрытием парашюта — с высоты 4000 метров. Это уже были не соревнования, а просто прыжки для интереса. Проболтавшись в воздухе минут десять, мы рассеялись по окрестным садам, набрали яблок и необыкновенно счастливые улетели домой. Тогда еще я не мог представить, какие высотные прыжки мне придется выполнять в моей жизни, но об этом речь впереди.

Тогда еще мысли, что я не буду заниматься химией, мне в голову не приходили. Мои сверстники также оканчивали свои институты и уходили в работу по специальности. Кроме того, наступил период межсезонья, когда все спортсмены налаживали отношения на работе, завоевывали

доверие начальников, чтобы угробить его следующим летом. Ну и я явился пред светлы очи руководителя кафедры лаков и красок Михаила Федоровича Сорокина. Вот, мол, я, пришел работать. Неизвестно как сложилась бы моя судьба, если бы он

меня понял, поддержал и увлек научной работой. Но господин случай, который правит миром, наверно именно тогда повернул мою судьбу на 180 градусов. Милейший человек господин Сорокин, явно боясь обидеть меня, поинтересовался, буду ли я работать или все время буду отлучаться куда-то:

— Вы знаете, Эрнест Васильевич, у нас на кафедре трудился товарищ Васильев, так он занимался спортом по вечерам после работы. Не могли бы и вы так поступать?

Я попытался объяснить, в чем отличия нашего спорта от легкой атлетики, которой занимался Васильев, увы...

— А не могли бы вы пойти работать в другое место? — спросил Михаил Федорович.

Как молодого специалиста, доставшегося ему по распределению, он отчислить с кафедры меня не мог, к тому же он сам давал на меня запрос. Тут я понял, что, оставшись на кафедре, я буду по горло завален работой и вынужден буду полностью отказаться от парашютного спорта. Я согласился взять свободный диплом и устраиваться на работу по своему усмотрению. К тому же я знал о многих примерах совмещения работы на кафедре и парашютного спорта. В частности, в МИФИ. У Владимира Наумова, например, это вполне получалось, он сам мне рассказывал. Непосредственный начальник его понимал и не препятствовал занятиям парашютизмом.

В дальнейшем я некоторое время поработал в НИИ лакокрасочной промышленности и институте источников тока (ВНИИТС). У меня были разные начальники, мужчины и женщины, но взаимопонимания нигде я не встретил. Видно, судьба или бог вели меня окольными путями к моему предназначению — стать парашютистом-испытателем.

Команда парашютистов на съемках кинофильма «Туманность Андромеды». В. Жариков, Э. Севостьянов, А. Бикмурзин, В. Чижик, Л. Зальсин и А. Попов. 1966 год

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Профессора Менделеевки

«Исторический вестник РХТУ» предлагает читателям список профессоров Московского промышленного училища – Московского практического химико-технологического института – Московского химико-технологического института - Российского химико-технологического университета имени Д.И. Менделеева (ушедших из жизни), в разные годы XX и XXI веков служивших в Менделеевке, тех, кто остался в памяти тысяч наших выпускников. Список может быть полезен при создании историй факультетов и кафедр. Чтобы помнили...

А

Абрамович Иосиф Исаакович
 Авдеева Александра Васильевна
 Авраменко Владимир Григорьевич
 Акин Владимир Иванович
 Акутин Модест Сергеевич
 Александров Игорь Владимирович
 Александрова-Прейс Елизавета Михайловна
 Амелин Анатолий Гаврилович
 Андреев Борис Михайлович
 Андреев Константин Константинович
 Андрунакиевич Владимир Александрович
 Андрухов (Андрухович) Николай Романович
 Артоболевский Иван Иванович
 Архипов Герман Борисович
 Атанасянц Анатолий Георгиевич

Б

Бабурин Кирик Евдокимович
 Базанов Дмитрий Сергеевич
 Бакаев Александр Семёнович
 Балкевич Виктор Львович
 Баранаев М.К.
 Белаков Василий Васильевич
 Белов Владимир Николаевич
 Белов Николай Васильевич
 Беркенгейм Абрам Моисеевич
 Бесков Владимир Сергеевич
 Блок Наталия Ильинична
 Бобров Дмитрий Александрович
 Бовин Василий Тимофеевич
 Боресков Георгий Константинович
 Ботвинкин Олег Константинович
 Бочвар Анатолий Михайлович
 Бояринов Анатолий Иванович
 Будников Пётр Петрович
 Будрейко Николай Андреевич
 Буканов Леонтий Дмитриевич
 Булавин Иван Анисимович
 Бундель Андрей Андреевич
 Бурдаков Александр Александрович
 Бутт Юрий Михайлович (Юлий Хананович)

В

Ваграмян Ашот Тигранович
 Ветохин Валентин Николаевич
 Викторов Пётр Петрович

Вознесенский Николай Николаевич
 Воробьев Адольф Федорович
 Воробьев Анатолий Александрович
 Ворожцов Николай Николаевич (старший)
 Ворожцов Николай Николаевич (младший)
 Выгодский Марк Яковлевич

Г

Гельперин Нисон Ильич (Нисон Эльевич)
 Гернет Михаил Михайлович
 Гильденблат Илья Абрамович
 Гинзбург Давид Борисович
 Головин Павел Васильевич
 Гольбиндер Аркадий Израилевич
 Горбачёв Сергей Васильевич
 Гордиевский Аполлон Васильевич
 Горст Август Георгиевич
 Григорьев Петр Николаевич
 Громов Борис Вениаминович
 Гузман Иосиф Яковлевич

Д

Давыдов Алексей Алексеевич
 Данишевский Александр Семенович
 Денисов Дмитрий Алексеевич
 Джагацпанян Рафаэль Вагачанович
 Дигуров Николай Гаппоевич
 Добрянский ? ?
 Догадкин Д.А.
 Домашнев Дмитрий Владимирович
 Домбровский Николай Владимирович
 Дракин Сергей Иванович
 Дроздов Виталий Александрович
 Дукельский Марк Петрович
 Дунаевский Наум Исаевич
 Дытнерский Юрий Иосифович

Ж

Жаворонков Николай Михайлович
 Жилин Виктор Федорович
 Жмудский Лев Вениаминович
 Жуков Борис Петрович
 Жуковский Григорий Юльевич
 Жуковский Николай Иванович

З

Загорец Павел Авксентьевич
 Зайцев Валентин Алексеевич
 Звягинцев Орест Евгеньевич

Зельвенский Яков Давидович
 Зернов Борис Сергеевич
 Зефиоров Алексей Петрович
 Зиновьев Анатолий Андреевич
 Зиновьев Владимир Андреевич
 Зограф Константин Юрьевич

И

Иванов Александр Константинович
 Иванов Виктор Александрович
 Иванов Сергей Леонидович
 Ивановский Геннадий Фомич
 Игнатов Андрей Григорьевич
 Игумнов Владимир Иванович
 Изгарышев Николай Алексеевич
 Измайлов Аркадий Владимирович
 Изюмов Руслан Павлович
 Иовлев Николай Николаевич

К

Каган Соломон Захарович
 Каждан Яков Сидорович
 Кайдалов Дмитрий Петрович
 Каменский Иван Васильевич
 Камнева Анна Ивановна
 Капустинский Анатолий Фёдорович
 Капцов Николай Александрович
 Караваев Николай Михайлович
 Карапетьянц Михаил Христофорович
 Касаткин Андрей Георгиевич
 Касаточкин Владимир Иванович
 Кательников Сергей Георгиевич
 Кафаров Виктор Вячеславович
 Кафтанов Сергей Васильевич
 Кашин Кенсорин Иванович
 Кельцев Николай Владимирович
 Кешишян Тигран Никитович
 Киселёв Василий Степанович
 Китайгородский Исаак Ильич
 Классен Виктор Эмильевич
 Князев Дмитрий Анатольевич
 Ковалевский ??
 Ковтуненко Павел Васильевич
 Коган Иосиф Михайлович
 Козлов Александр Иванович
 Козлов Владимир Вениаминович
 Кожух Михаил Семенович
 Колбасов Валентин Михайлович
 Колесников Герман Сергеевич
 Кондриков Борис Николаевич
 Коробан Виктор Анатольевич
 Коршак Василий Владимирович
 Космодемьянский Аркадий Александрович
 Котельников Александр Петрович
 Кравец Владимир Павлович
 Красин Павел Михайлович
 Краснопевцев Николай Иванович
 Краснопольский В.В
 Крашенинников Сергей Александрович

Кретов Александр Ефремович
 Крешков Анатолий Павлович
 Кричевский Исаак Рувимович
 Круг Карл Адольфович
 Кругликов Филадельф Иванович
 Крылов Иван Александрович
 Крылов Игорь Алексеевич
 Крюковский Сергей Сергеевич
 Крючков Фёдор Петрович
 Кудрявцев Александр Андреевич
 Кудрявцев Борис Борисович
 Кудрявцев Владимир Николаевич
 Кудрявцев Николай Тихонович
 Кудряшов Игорь Владимирович
 Кузнецов Владимир Иванович
 Кузнецов Дмитрий Афанасьевич
 Кузьминых Иван Николаевич
 Куприц Яков Николаевич
 Кустов Владимир Фёдорович
 Кутепов Дмитрий Федосеевич

Л

Лаверов Николай Павлович
 Лаврентьев Михаил Алексеевич
 Лазарев Александр Иванович
 Лачинов Серафим Степанович
 Лебедев Николай Николаевич
 Лекае Владимир Михайлович
 Леонов Николай Петрович
 Либерман Вильгельм Августович
 Лифшиц Абрам Ефимович
 Лившиц Моисей Самойлович
 Лидер Евграф Эдуардович
 Линник Яков Демьянович
 Литвиненко Михаил Иосифович
 Лосев Иван Платонович
 Лукьянов Павел Митрофанович
 Лунина Мария Александровна
 Лурье Борис Александрович
 Луценко

М

Майер Александр Артемьевич
 Макаров Гелий Владимирович
 Макаров Глеб Николаевич
 Макаров-Землянский Яков Яковлевич
 Маковецкий Александр Евмениевич
 Малахов Афанасий Иванович
 Малахов Роман Алексеевич
 Малков Михаил Петрович
 Мальчевский Виктор Александрович
 Манаков Михаил Николаевич
 Маркман Александр Львович
 Мартьянов Николай Алексеевич
 Матвеев Михаил Александрович
 Милькович Николай Зенонович (Зинонович)
 Михайленко Яков Иванович
 Мошкин Пантелеймон Афанасьевич
 Муравьева Александр Георгиевич

Н

Нагорский Дмитрий Валентинович
 Назаров Всеволод Иванович
 Настюков Александр Михайлович
 Некрасов Николай Николаевич
 Никитин Кирилл Николаевич
 Николаев Анатолий Васильевич
 Новиков Пётр Сергеевич

О

Опарин Александр Иванович
 Орлов Егор Иванович
 Орлова Евгения Юлиановна
 Осокин Александр Павлович

П

Павлов Борис Павлович
 Павлов Константин Феофанович
 Павлушкин Николай Михеевич
 Пакуто Михаил Михайлович
 Панкова Нина Александровна
 Пантелеев Владимир Петрович
 Певзнер Роман Львович
 Пентковский Мстислав Вячеславович
 Перов Владимир Леонидович
 Песков Николай Петрович
 Пестов Николай Евграфович
 Петров Александр Дмитриевич
 Петров Григорий Семёнович
 Петров Пётр Петрович
 Петрухин Олег Митрофанович
 Петрянов-Соколов Игорь Васильевич
 Пешков Василий Петрович
 Плановский Александр Николаевич
 Плановский Николай П.
 Плетенев Сергей Андреевич
 Поварнин Георгий Георгиевич
 Полубояринов Дмитрий Николаевич
 Поляков Константин Андреевич
 Попильский Рафаил Яковлевич
 Попов Дмитрий Александрович
 Порай-Кошиц Александр Евгеньевич
 Пржиялговская Нина Михайловна
 Прокунин Михаил Павлович
 Прудсков Борис Михайлович
 Путилов Константин Анатольевич

Р

Раковский Евгений Владимирович
 Ребиндер Пётр Александрович
 Роговин Захар Александрович
 Родионов Владимир Михайлович
 Руднев Георгий Викторович
 Рутовский Борис Никанорович

С

Сажин Николай Петрович
 Саркисов Павел Джибраелович
 Саркисов Эрванд Степанович
 Саруханов Михаил Аркадьевич

Сахаровский Юрий Александрович
 Светлов Борис Сергеевич
 Севастьянов Л. С
 Селиванова Надежда Михайловна
 Серб-Сербин Пётр Владимирович
 Сергеев Пётр Гаврилович
 Серпионов Николай Николаевич
 Сидоров Анатолий Иванович
 Сипягин Александр Сергеевич
 Славутинский Владимир Иванович
 Сладков Михаил Иванович
 Слонимский Григорий Львович
 Сметанников Юрий Владимирович
 Смирнов Александр (?).В
 Смирнов Василий Степанович
 Смирнов Иван Дмитриевич
 Смирнов Николай Иванович
 Смирнов Николай Николаевич
 Соколов Сергей Николаевич
 Соловьёв Николай Васильевич
 Сорокин Михаил Фёдорович
 Станкевич Игорь Васильевич
 Степанов Борис Иванович
 Стрепихеев Юрий Александрович
 Суворов Николай Николаевич
 Судариков Борис Николаевич
 Сулименко Лев Михайлович
 Сысков Константин Иванович

Т

Тарасов Василий Васильевич
 Тимашев Владимир Васильевич
 Тихонов Анатолий Петрович
 Тищенко Иван Александрович
 Токарев Николай Пантелеевич
 Торочешников Николай Семёнович
 Троицкий Д.
 Трубников Николай Васильевич
 Туманов Степан Герасимович
 Туркин Владимир Константинович

У

Уткин Григорий Максимович

Ф

Фёдоров Вячеслав Павлович
 Федосеев Алексей Сергеевич
 Федосеев Сергей Дмитриевич
 Феофилактов Валентин Васильевич
 Фиошин Михаил Яковлевич
 Фиошина Марина Александровна
 Фогельзанг Александр Евгеньевич
 Фомин Владимир Владимирович
 Фролов Юрий Геннадьевич
 Фрост Андрей Владимирович

Х

Хайлов Виктор Сергеевич
 Харазов Георгий Артемьевич
 Хармардян М.О.

Хлодовский Игорь Николаевич
 Хомутов Николай Ефимович
 Хомяков Василий Григорьевич
 Хромов Виталий Иванович

Ц

Царёв Борис Михайлович
 Цванцигер Борис Владимирович
 Церевитинов Фёдор Васильевич
 Цюрупа Николай Дмитриевич
 Цюрупа Николай Николаевич

Ч

Чернов Николай Владимирович
 Чернышёв Андрей Борисович
 Чечёткин Александр Васильевич
 Чечко Вячеслав Никифорович
 Чижевский Николай Прокопьевич
 Чимишкян Александр Леванович

Ш

Шарашкин Константин Иванович
 Шарвин Василий Васильевич
 Швецов Борис Сергеевич
 Шевченко Виктор Борисович
 Шестопалов Владимир Валерьевич
 Шидловский Александр Александрович
 Шишаков Николай Алексеевич

Шмидт Александр Александрович
 Шокин Иван Николаевич
 Шорыгин Павел Полиевктович
 Шульц Владимир Николаевич

Ю

Юнг Владимир Николаевич
 Юшкевич Николай Фёдорович

Я

Ягодин Геннадий Алексеевич
 Якименко Леонид Маркович

Источники:

1. XX лет Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева. М.: МХТИ им. Д.И. Менделеева, 1940. – 111 с.
2. «Московский технолог»/ газета МХТИ им. Д.И. Менделеева. 1929-1940 гг.
3. Будрейко Е.Н., Жуков А.П. Профессора Университета Менделеева: XX век. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2006. – 756 с.
4. Хроники Московского химико-технологического института. 1918-1960. РХТУ им. Д.И. Менделеева. М.: 2003. – 144 с.
5. Исторический вестник РХТУ. Вып. 1-47. 2000-2016 гг.

УЧЕНЫЕ МХТИ 1930-Е

Фото из архива Информационно-библиотечного центра РХТУ

Слева направо: ..., ..., Ворожцов Н.Н., Лосев И.П., Александрова-Прейс Е.М., Тищенко И.А., Лаврентьев М.А.(?), Песков Н.П., Макаров-Землянский Я.Я.(?), Цюрупа Н.Д., Юнг В.Н., Хлодовский И.Н., Соколов С.Н.(?)

**Центр истории
РХТУ им. Д.И. Менделеева**